

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 81'23(043.3) + 81'37 (043.3)

ЛЕБЕДИНСКИЙ
Сергей Иванович

**КОНТЕКСТУАЛЬНО-СМЫСЛОВЫЕ СТРАТЕГИИ
ПОНИМАНИЯ УСТНОЙ НАУЧНОЙ РЕЧИ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Минск, 2018

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный консультант: **Кудреватых Ирина Петровна**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры языкознания и лингводидактики
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

Официальные оппоненты: **Клименко Анна Петровна**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры лексикологии УО «Минский
государственный лингвистический университет»

Курганова Нина Ивановна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры межкультурной экономической
коммуникации УО «Белорусский государственный
экономический университет»

Муратова Елена Юрьевна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры общего и русского языкознания
УО «Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова»

Оппонирующая
организация: УО «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

Защита состоится 20 декабря 2018 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.24 при Белорусском государственном университете по адресу: ул. К. Маркса, 31, ауд. 62, 220030, Минск; e-mail: batnf@bsu.by; телефон ученого секретаря: +37517209-55-58.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан 9 ноября 2018 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Н. В. Супрунчук

ВВЕДЕНИЕ

Современная теория речевой деятельности обладает богатым арсеналом экспериментальных данных, позволяющих описать различные процессуальные структуры речепонимания. В то же время некоторые вопросы в этой области остаются нерешенными и требуют теоретической проработки и экспериментальной верификации. Среди них особое место занимает проблема понимания устной научной речи (УНР), которая, несмотря на свою актуальность, до сих пор не нашла отражения в современной науке. Восполнить этот пробел призвана данная диссертация. Она посвящена исследованию контекстуально-смысловых стратегий понимания УНР носителями русского языка и иностранцами. Выбор УНР в качестве объекта понимания мотивирован социальной значимостью данной формы реализации языка для современного общества, ее активному использованию в академической сфере и профессиональном общении.

Актуальность темы диссертации обусловлена ее соответствием перспективному лингвистическому направлению – описанию контекстуально-смысловых стратегий понимания УНР, отсутствием монографических исследований, в которых системно излагались бы особенности понимания УНР на уровне стратегий и тактик освоения семантики терминов, смысла научных высказываний и текстов; потребностью в разработке проблемы понимания УНР с точки зрения стратегического подхода к смысловой переработке научной информации; необходимостью создания стратегической контекстуально-тезаурусной теории понимания УНР как теоретической платформы для моделирования интеллектуально-языковой деятельности специалистов в конкретных областях знания и оптимизации процессов оперирования текстами в учебной и профессиональной сферах общения.

Изучение процессов понимания УНР посредством описания стратегий переработки научной информации перспективно по многим причинам. Прежде всего, при таком подходе к анализу речемыслительных процессов уникальность, вариативность, многовекторность и многоуровневость понимания УНР можно свести к относительно небольшому перечню общих (универсальных) и индивидуальных стратегий, которыми пользуются слушатели при переработке научной информации. Общим в стратегиях переработки научной информации является принцип реализации когнитивных операций, а индивидуальным – способы достижения цели, которые отличаются уникальностью и вариативностью и формируются в зависимости от пресуппозиционной, профессиональной, языковой и когнитивной компетентности слушателей, которая формирует операционный потенциал стратегий и стимулирует слушателей к освоению научной информации под индивидуальным углом зрения.

Реализуемый в диссертации стратегический контекстуально-тезаурусный подход к исследованию понимания УНР существенно развивает и дополняет теорию речепонимания и создает предпосылки для создания новых эффективных моделей обучения аудированию научной речи, основанных не на гипотетических обучающих доктринах, а на реальных стратегиях понимания УНР, которыми пользуются слушатели при переработке научной информации на слух. В этом смысле стратегии понимания речи можно отождествить с интегрированными моделями когнитивных действий, занимающих промежуточную позицию между навыками и умениями.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами) и темами

Диссертационное исследование выполнено на кафедре теории и методики преподавания русского языка как иностранного Белорусского государственного университета и соответствует Перечням приоритетных направлений фундаментальных и прикладных научных исследований Республики Беларусь на 2006–2010, 2011–2015 и 2016–2020 годы, утвержденным постановлениями Совета Министров Республики Беларусь от 17 мая 2005 г. № 512, от 19 апреля 2010 г. №585, от 12 марта 2015 г. № 190. В 2006–2010 гг. диссертация выполнялась в процессе участия автора в разработке и реализации НИР по теме «Комплексное научно-методическое обеспечение учебного процесса по русскому языку как иностранному» (№ ГР 20061228), в 2011–2015 гг. – по теме «Разработка комплексной методики обучения русскому языку как иностранному с учетом языка специальности» (№ ГР 20120342), в 2016–2020 гг. – по теме «Стратегии восприятия и понимания научной речи» (№ ГР 20160545).

Объект исследования – русская устная научная речь (УНР) и ее понимание носителями языка и иностранцами.

Предмет исследования – контекстуально-смысловые стратегии понимания русской УНР носителями языка и иностранцами.

Материалом для исследования послужили аудиозаписи текстовых продуктов устной научной речи (лекции и аудиотексты по блоку экономических, социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, доклады на семинарах, материалы устных бесед и научных дискуссий и др.) и их репрезентационные модели, построенные различными категориями слушателей, включая иностранцев, носителей языка, специалистов и неспециалистов.

Цель диссертации – выявление и характеристика контекстуально-смысловых стратегий понимания русской УНР иностранцами и носителями языка и

разработка на их основе теоретического фундамента стратегической контекстуально-тезаурусной модели понимания УНР.

Для достижения этой цели были намечены следующие **задачи**:

- установить и охарактеризовать стратегии понимания знакомых, семантически нечетких, незнакомых, неоднозначных и производных терминов;
- выявить и охарактеризовать стратегии понимания русской УНР иностранцами и носителями языка на уровне одиночных высказываний;
- установить и систематизировать общие и индивидуальные стратегии понимания русской УНР иностранцами и носителями языка на уровне текстов;
- разработать и охарактеризовать классификацию уровней понимания текстовых продуктов русской УНР иностранцами и носителями языка;
- на основе экспериментально установленных фактов разработать и обосновать теоретический фундамент стратегической контекстуально-тезаурусной модели понимания УНР.

Цель и задачи научной работы определили выбор **методов исследования**. В качестве основных методов исследования использовались эксперимент, методы лингвистической интроспекции, денотативного анализа, моделирования и реконструкции смысловой проекции научного текста, описательный метод, методы дополнения, смысловой компрессии текста, суждений испытуемых, самоотчеты участников экспериментов и др.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем представлено теоретическое и экспериментальное обоснование разработанной автором стратегической контекстуально-тезаурусной модели понимания УНР, основу которой составляют общие и индивидуальные стратегии переработки научной информации, которые выявлены, проанализированы и экспериментально верифицированы в диссертации. Общим в стратегиях переработки научной информации является принцип реализации когнитивных операций, а индивидуальным – способы достижения цели, которые отличаются уникальностью и вариативностью и зависят от контекста, опыта, тезаурусного потенциала, прогностических ожиданий и индивидуальных возможностей слушателей. Эти факторы формируют операционный потенциал стратегий и стимулируют слушателей к освоению воспринимаемой научной информации избирательно под индивидуальным углом зрения.

Экспериментальное исследование по теме диссертации осуществлялось свыше двадцати лет (с 1993 по 2017 гг.), постоянно корректировалось, модифицировалось и совершенствовалось в зависимости от целей экспериментов, их содержания и способов обработки полученных данных. В течение этого периода эксперименты проводились ежегодно как с новым составом участников, так

и с испытуемыми из числа учащихся, включая иностранцев, обучающихся в БГУ и принимавших участие в экспериментах на более ранних этапах становления речевых и профессиональных компетенций. Всего за весь исследовательский период в экспериментах приняли участие более 1800 человек, вследствие чего их результаты можно считать надежными и экспериментально верифицированными.

Положения, выносимые на защиту:

1. В устной научной речи ключевая информация содержится в терминах. Пошаговое освоение терминов способствует выдвижению и коррекции текущих смысловых прогнозов, насыщению оперативного контекста и построению денотатной схемы рецептируемого текста путем постепенного заполнения ее понятийных узлов. При переработке *незнакомых и семантически нечетких терминов* слушатели пользуются двумя типами стратегий – языковыми и контекстуально-смысловыми. К первому типу относятся *стратегии структурно-семантического анализа*; ко второму – *стратегии контекстуального анализа, сигнификативного анализа и комплексной переработки информации*. Языковые стратегии основаны на анализе формальной оболочки терминов и доминируют у иностранцев (до 70 % всех употреблений), контекстуально-смысловые – на анализе смысловых доминант и контекстуального окружения терминов и чаще используются носителями языка (до 90 % всех употреблений). При этом выявлена следующая тенденция: чем лучше развита профессионально-языковая компетенция слушателей, тем чаще они обращаются к контекстуально-смысловым стратегиям и реже к языковым. Контекстное опознание незнакомых и семантически нечетких терминов сопровождается реализацией дополнительных процедур, направленных на *упрощение конструируемых дефиниций*, в том числе с потерей смысловых компонентов, *категоризацию генерализирующего типа*, относящую термины к родовым понятиям, *индивидуальную синонимизацию идентифицируемых понятий*.

Переработка *неоднозначных терминов* и доступ к нужным значениям осуществляется с помощью трех стратегий – *контекстуального, последовательного и параллельного доступа*. Стратегии первого типа актуализируются при анализе контекстуального окружения терминов, второго – при переборе всех возможных значений в порядке их убывающей частотности, третьего – при одномоментной актуализации всех значений и отборе нужного значения на основе его контекстуальной оценки. Поскольку выбор нужного значения, независимо от способа доступа к нему, верифицируется на основе оценки контекстуального окружения термина, можно заключить, что контекстуальные стратегии доминируют на протяжении всего процесса переработки неоднозначных терминов.

Они либо инициируют выбор нужного значения посредством актуализации стратегии контекстуального доступа, либо сопровождают и завершают эту процедуру при последовательном или параллельном переборе значений.

Реконструкция значений *производных терминов* осуществляется с помощью *стратегий семантизации терминов посредством их синтактико-смысловой разверстки* и *стратегий словообразовательно-семантической реконструкции по аналогии*. Первой стратегией пользуются преимущественно иностранцы, имеющие пробелы в языковом развитии, второй – все слушатели.

2. Огромным смысловым потенциалом при переработке УНР обладают синтаксические структуры, которые помимо грамматических сведений содержат в себе логико-смысловую информацию, позволяющую слушателям выдвигать текущие смысловые прогнозы даже при нехватке контекстуальных ресурсов. На основе синтактико-схемной информации слушатели не только восстанавливают недостающий контекст, но и строят модели рецептируемых научных высказываний (НВ). При понимании НВ слушатели задействуют разные типы стратегий – *трансформационные, логико-смысловые, когнитивные, прогностические, переводческие*. *Трансформационные стратегии* используются при перестановках компонентов высказываний, при замене высказываний с пассивными конструкциями репрезентациями с активными оборотами, при синтаксическом упрощении высказываний с осложненной структурой, в том числе с частичной редукцией их смысла, при трансформации высказываний в репрезентации с иным порядком слов; *логико-смысловые* – при конструировании репрезентаций по логико-семантическим схемам, отличным от исходных, с привлечением дополнительных языковых средств, которых не было в рецептируемых высказываниях; *когнитивные* – при установлении партитивных связей и анализе высказываний с семантикой сравнения; *прогностические* – при опознании терминов по ключевым сигналам и прогнозировании смысловой перспективы высказываний; *переводческими стратегиями* пользуются иностранцы. Среди упомянутых стратегий по частотности использования носителями языка доминируют логико-смысловые (свыше 60 % всех употреблений) и трансформационные стратегии (около 30 %). У иностранцев, напротив, доминируют трансформационные (до 70 %) и логико-смысловые стратегии (свыше 20 %). При этом выявлена следующая тенденция: чем хуже развита профессионально-языковая компетенция слушателей, тем чаще они пользуются трансформационными стратегиями и реже логико-смысловыми. Частотность использования остальных стратегий носит ситуационный характер и во многом зависит от структурно-смысловой специфики перерабатываемых высказываний, например, при переработке высказываний с семантикой сравнения доминируют два вида

когнитивных стратегий – *ментального сравнения* (при сравнении двух объектов по одному или нескольким признакам) и ментальной сериации (при сравнении нескольких объектов по одному признаку). В полном объеме упомянутые типы стратегий реализуются только на уровне одиночных высказываний. На текстовом уровне их использование затруднено временными ограничениями, связанными с темпом переработки информации, и полифоничностью смысловой структуры текста, в котором смысл целого не сводится к последовательности смыслов его частей, а поэтому к полномасштабному освоению научных высказываний с использованием разнообразного репертуара стратегий понимания слушатели прибегают только при переработке наиболее значимых из них.

3. Воспринимаемая научная информация осваивается слушателями неодинаково, что свидетельствует об использовании ими разных подходов к оценке этой информации и ее переработке. В то же время в структуре речепонимания можно выделить общие текстовые стратегии, которые обязательны для реализации этого процесса. К ним относятся стратегии уплотнения, сортировки и переструктурирования информационных потоков (реализуемые в трех режимах: максимальное уплотнение информации посредством использования тактик широких ментальных шагов, минимальное уплотнение информации посредством использования тактик узких ментальных шагов и попеременное использование тактик широких и узких ментальных шагов), поиска ключевых слов, опережающей активации, насыщения и детализации контекста, категоризации и рубрификации воспринимаемой информации, конструирования репрезентаций посредством преобразования схем и по аналогии. Указанные стратегии вместе с индивидуальными стратегиями переработки информации формируют операционную основу макростратегии, посредством которой воссоздается денотатная структура рецептируемого научного текста. При переработке научной информации слушатели пользуются разными кодовыми системами, а поэтому им присущи разные стили и стратегии освоения научной информации, которые зависят от преобладающего типа когнитивного опыта, уровня интеллектуального развития и предпочтений в способах переработки информации и определяют индивидуальные подходы слушателей к темпу переработки информации (рефлексивность или импульсивность), дифференциации категорий (детализация или генерализация), использованию детализированных или обобщенных критериев в оценке научных объектов (спецификация или унификация), широте охвата различных аспектов ситуаций (экстенсивность или неэкстенсивность сканирования), структурированию, переструктурированию и реорганизации воспринимаемой информации (когнитивное сглаживание или заострение), ее насыщению или упрощению (конкретная или абстрактная концептуализация;

когнитивное упрощение или усложнение). Формы ментальных репрезентаций воспринимаемой информации могут варьироваться. Это могут быть понятия, схемы, фреймы, скрипты, прототипы, словесно-логические описания, интерпретации, выбор которых определяется знанием предметной области воспринимаемого текста, его терминологии, контекстуальных ограничений и индивидуальных предпочтений. С помощью таких репрезентаций и специальных когнитивных процедур (переструктурирование информации, модификация когнитивных схем, конструирование репрезентаций по аналогии и др.), реализуемых по индивидуальным схемам, осуществляется реконструкция смысловой проекции научного текста, которая отражает специфику ментального представления слушателями отраженной в нем предметной ситуации.

4. Разработанная автором классификация уровней понимания смыслового содержания текстовых продуктов УНР дифференцирует понимание в зависимости от точности, глубины и полноты освоения содержащейся в них научной информации и включает пять уровней: нечеткое («размытое»); поверхностное; концептуально-обобщенное; концептуально-детализирующее (полнообъемное) и интерпретационно-оценочное понимание. При нечетком понимании слушатели могут лишь распознать научную сферу, фрагмент которой описан в научном тексте, а также некоторые его базовые понятия. При поверхностном понимании освоенным оказывается общее тематическое содержание научного текста, а смысловые детали остаются вне поля зрения слушателей. При концептуально-обобщенном понимании содержание научного текста осваивается по упрощенной схеме с частичной потерей (или неразличением) значимостных смысловых компонентов текста. При концептуально-детализирующем понимании содержание научного текста осваивается полнообъемно по всем векторам его смыслового развития. При интерпретационно-оценочном понимании репрезентационная схема текста строится с привлечением дополнительных сведений об анализируемых в тексте фактах, объектах, процессах и явлениях, что позволяет слушателям существенно изменить объект понимания и выйти за пределы смыслового содержания текста.

5. Экспериментально установленные факты позволили разработать и обосновать теоретический фундамент стратегической контекстуально-тезаурусной модели понимания УНР, включающей рациональную, модельную и операционную составляющие, специфика которых формируется под воздействием интеллектуально-когнитивного и профессионально-компетентностного потенциала слушателей и особенностей их научного мышления. *Рациональная составляющая* реализуется посредством использования слушателями разнообразных речемыслительных процедур, связанных с логико-смысловым анализом воспринимаемой научной информации. *Модельная составляющая* включает прогно-

стические модели, когнитивные схемы и аналогии, которые слушатели используют для текущего прогнозирования и построения модели будущего – смысловой проекции воспринятого текста. *Операционная составляющая* отвечает за выбор слушателями текущих стратегий и тактик когнитивной переработки научной информации и включает стратегии понимания терминов, высказываний, текстовые стратегии, а также индивидуальные стратегии, формируемые на основе преобладающего типа когнитивного опыта, уровня интеллектуального развития и предпочтений в способах переработки стимульной информации. Каждая из этих составляющих апеллирует не только к индивидуальному опыту слушателей, но и к логике построения научной отрасли, фрагмент которой отражен в рецептируемом тексте. Согласно стратегической контекстуально-тезаурусной модели, понимание УНР является избирательным, оценивающим, зависящим от опыта, целей и ожиданий слушателей. Оно реализуется через призму личного опыта и нацелено не на буквальную репрезентацию речевого стимула, а на получение значимой для слушателя научной информации.

Методологической основой исследования являются труды А.А. Залевской, Н.В. Мохамед (Рафиковой), Т.В. Ахутиной, Т.В. Дроздовой, Л. Н. Мурзина, А.С. Штерн, А.Н. Соловьева, посвященные анализу процессов речепонимания, А.И. Новикова, Г.Д. Чистяковой, И.В. Богословской, В.Б. Апухтина, исследовавших процедуры формализации текстов в процессе их понимания, Т.А. Ребеко, исследовавшей механизмы и сценарии построения ментальных репрезентаций, Р.М. Бэста, А. Грассера, М. Рове, Ю. Озуру, Д.С. Макнамары, П. ван ден Броэка, П. Кендеу, П. Маурэ, О. Переса, Д.Э. Пеналба, Х.А. Леона, И. Тапиеро, Х. Отеро, исследовавших процессы переработки научной информации. При разработке стратегической контекстуально-тезаурусной теории понимания УНР автор опирался также на бинарную концепцию контекстуального восприятия Э. и А. Бехтель, стратегическую модель понимания связного текста Т.А. ван Дейка и В. Кинча, концептуально-интегративную теорию понимания речи Ф. Джонсон-Лэрда, теорию собирания схем П. Уитни и др., теорию ментальной активности Ж.Ф. Ришара, теорию перцептивной готовности Дж. Брунера, аналитико-синтетическую теорию речепонимания, представленную моделями, разработанными И.А. Зимней, А.А. Леонтьевым, Н.И. Жинкиным, А.Р. Лурия, Т.В. Ахутиной, деятельностный объяснительный принцип Л.С. Выготского, теорию речевой деятельности Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева, теорию функциональных систем П.К. Анохина, теорию опережающего отражения действительности и моделирования будущего Н.А. Бернштейна и П.К. Анохина и др.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем представлено теоретическое и экспериментальное обоснование стратегической контекстуально-тезаурусной модели понимания УНР, основу которой составляют

общие и индивидуальные стратегии переработки научной информации, перечень которых представлен, теоретически обоснован и экспериментально верифицирован в исследовании.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования полученных результатов и выводов для дальнейшей разработки проблемы понимания УНР в аспекте когнитивных стратегий переработки научной информации. Стратегический контекстуально-тезаурусный подход к исследованию понимания УНР существенно развивает и дополняет теорию речепонимания, создает предпосылки для создания новых эффективных моделей обучения аудированию иноязычной НР, основанных не на умозрительных лингводидактических доктринах, а на реальных стратегиях понимания УНР, которыми пользуются слушатели при переработке научной информации на слух.

Личный вклад соискателя

Диссертация является результатом самостоятельных многолетних исследований автора, в ходе которых было изучено, систематизировано и проанализировано большое количество источников по теории восприятия и понимания речи. Сформулированные в диссертации основные положения и выводы получены автором лично.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты исследования были апробированы:

на конгрессах МАПРЯЛ (VII Конгресс МАПРЯЛ, Москва, 1990 г.; X Конгресс МАПРЯЛ, Санкт-Петербург, 2003 г.);

на международных научных и научно-практических конференциях, симпозиумах и форумах: «Актуальные проблемы билингвизма» (Баку, 1991 г.), «Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функционирования и преподавания» (Москва, 1990 г.), «Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества» (Гродно, 2002 г.), «Русское слово в мировой культуре» (Санкт-Петербург, 2003 г.), «Язык и социум» (Минск, 2001 г., 2003 г., 2005 г., 2007 г.), «Форум русистов стран СНГ и Балтии» (Минск, 2004 г., 2006 г., 2008 г.), «Лингвистическая прагматика в содержании обучения языкам» (Минск, 2003 г.), «Русский язык как средство международного и межнационального общения и межкультурной коммуникации» (Минск, 2005 г.), «Сохранение, поддержка и продвижение русской культуры и языка за рубежом» (Минск, 2011–2017 гг.), «Этнокультурный и социолингвистический аспекты теории и практики преподавания языков» (Минск, 2015 г.), «Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития» (Минск, 2017), «Русский язык за рубежом: тенденции, вызовы и точки роста» (Париж, 2017 г.) и др.;

на межвузовских и международных научно-практических семинарах и круглых столах: «Научная речь: проблемы функционирования и преподавания» (Минск, 2004 г., 2006 г.), «Стратегии переработки информации и усвоения языка» (Минск, 2008 г.), «Когнитивные стили и их этнокультурная специфика» (Минск, 2010 г.), «Психолингвистика в обучении языкам» (Минск, 2012), «Роль русского языка на образовательном пространстве СНГ» (Москва, 2017 г.) и др. Результаты исследования использовались при разработке модели образовательных стандартов по русскому языку как иностранному, шести типовых программ для иностранных учащихся, обучающихся в высших учебных заведениях Республики Беларусь, десяти учебников и учебных пособий по теории и практике перевода, русскому языку как иностранному, теории и методике обучения РКИ, а также при подготовке пятилетних отчетов по НИР «Комплексное научно-методическое обеспечение учебного процесса по русскому языку как иностранному» (2006–2010 гг.), № ГР20061228; «Разработка комплексной методики обучения русскому языку как иностранному с учетом языка специальности» (2011–2015), № ГР20120342, выполненных на кафедре теории и методики преподавания РКИ БГУ. Результаты исследования также использовались при разработке учебных курсов «Психолингвистика и этнопсихолингвистика», «Коммуникативная лингвистика», «Когнитивные и коммуникативные стили в культурах», читаемых автором в Белорусском государственном университете, Белорусском государственном экономическом университете, Институте журналистики БГУ, Республиканском институте высшей школы.

Опубликованность результатов диссертации. Основные результаты исследования в полном объеме отражены в 60 научных работах, из которых 3 единолично написанные монографии (31,62 авт. л.; 19,3 авт. л.; 27,3 авт. л.); 16 статей в научных изданиях в соответствии с п.18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (общий объем 9,5 авт. л.); 23 статьи в зарубежных научных изданиях, сборниках научных трудов и белорусских периодических изданиях (общий объем 18 авт. л.); 14 докладов и тезисов докладов и выступлений на конференциях (общий объем 4,6 авт.л.), 4 публикации в учебно-методических изданиях (общий объем 24,5 авт.л.).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из перечня условных обозначений, введения, общей характеристики работы, пяти глав, заключения, библиографического списка и приложений. Основной текст изложен на 282 страницах. Полный объем диссертации составляет 553 страницы, в том числе 5 приложений (237 страниц). Библиографический список (33 страницы) содержит 433 наименования, включая публикации автора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В *первой главе «Теоретические подходы в изучении речевого восприятия»* анализируются актуальные проблемы современной теории понимания речи и возможные пути их решения

В *разделе 1.1* исследуется генезис исследовательских подходов в изучении речевосприятия и речепонимания. По-разному дифференцируя эти подходы, ученые используют в качестве классификаторов структурный, функциональный и эволюционно-хронологический и критерии. Так, Х. Гарднер выделяет два подхода к интерпретации речемыслительных процессов: молекулярный и мольярный. При первом подходе внимание исследователей сосредоточено на анализе элементарных процедур в речемыслительных процессах, для второго – типично внимание к глубинным процессам, предполагающим обращение к понятиям типа схемы, фреймы, скрипты, стратегии. Среди других направлений в исследовании речепонимания заметное место в разные годы занимали компьютерный (П. Линдсей, Д. Норманн), информационный (Дж. Миллер, У. Найссер), коннекционистский (С. Косслин, В. Кинч, Т. Ван Дейк) и процессуально-деятельностный (А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.А. Залевская и др.) подходы.

В *разделе 1.2* анализируются модели речевосприятия и речепонимания. Первые ориентированы на описание процессов приема речевых сигналов и их опознания; вторые – на реконструкцию всех процессов, начиная с приема речевых сигналов и кончая построением смыслового концепта текста. В теории речепонимания наибольшую популярность получили минималистская модель понимания речи Р. Ратклиффа и Дж. Мак-Куна, теория пропозициональных репрезентаций и ментальных моделей Ф. Джонсон-Лэрда, теория собирания схем П. Уитни, Д. Бада, С. Грамуччи и Р. Грейна, стратегическая модель понимания речи Т.А. ван Дейка и В. Кинча, когнитивная модель понимания речи И. Шлезингера, аналитико-синтетическая теория речепонимания, разработанная российскими учеными. Каждая из перечисленных концепций имеет свой взгляд на природу и характер понимания речи, свои достоинства и недостатки. Авторы этих концепций по-разному подходят к решению вопроса о влиянии контекста на понимание поступающей информации, о специфике конструирования концептуальной структуры текста, о пропозициональном или схемном способе освоения содержания текста, а это непосредственно вытекает из представлений о том, что лежит в основе понимания текста: пропозиционные репрезентации или когнитивные схемы.

В *разделе 1.3* анализируются проблемы, которые не нашли аргументированного объяснения в концепциях речепонимания. К таковым относятся проблемы переработки новой информации, опережающей активации контекста,

установления базового перечня смыслоформулирующих процедур, актуализируемых в процессе понимания речи, описания процессов конструирования ментальных репрезентаций через преобразование когнитивных схем и по аналогии, а также индивидуальных стратегий переработки информации.

Во *второй главе «Устная научная речь как объект понимания»* анализируются особенности УНР и трудности ее понимания.

В *разделе 2.1* дается общая характеристика УНР, под которой автор понимает устную, преимущественно публичную форму научной коммуникации, которой пользуются в профессиональном общении специалисты, владеющие одной и той же системой научных понятий и профессиональных знаний. В зависимости от прагматической установки и цели использования УНР может быть представлена различными речевыми жанрами от типично разговорных (диалоги, научные беседы и дискуссии) до специализированных (лекции, научные доклады и сообщения). Дать полную, детализирующую характеристику УНР, представив ее в обобщенно-унифицированном формате, достаточно трудно так, как, во-первых, она индивидуально специфична, имеет разные векторы смыслового развития, строится по разным текстопорождающим схемам с использованием разных языковых средств и отличается не только объемом передаваемой информации, но и качеством ее содержания, а, во-вторых, не всякий говорящий при порождении УНР придерживается строгих канонов и предписанных правил. Текстовые продукты УНР, порожденные разными авторами, отличаются по многим параметрам. Некоторые из них более удачны и в большей мере соответствуют каноническим текстovým продуктам НР, другие – менее удачны и содержат большое количество деструктурирующих элементов, нарушающих логику изложения научной информации, последовательность ее ввода, точность, аналитичность, информативность, интеллектуализированность речи. У разных лекторов, читающих одни и те же лекционные курсы, текстовые продукты отличаются разным уровнем информативности, когнитивной и структурной усложненности, разным объемом разговорных вкраплений.

В *разделе 2.2* исследуются специфические черты УНР. В ней используются более короткие высказывания, чем в письменной научной речи (ПНР). В составе УНР, как правило, отсутствуют высказывания со сложной структурой, состоящие из нескольких придаточных предложений, нанизанных друг на друга. Чаще всего в УНР они заменяются простыми предложениями, а их последовательность расположения фактически несет в себе семантическую нагрузку эксплицитно не выраженной сочинительно-подчинительной связи, которая в ПНР обычно реализуется с помощью союзов и союзных слов. Это приводит к существенным изменениям в характере внутритекстовых связей (ВТС). В отличие от ПНР продукты УНР менее линейны, развернуты и синтаксически структуриро-

ваны, а поэтому для них характерно преимущественное использование имплицитных ВТС – эллиптических, тезаурусных и транзитивных. Особенно часто такие связи реализуются в спонтанной УНР, и прежде всего в научных дискуссиях с участием специалистов, обладающих развитой профессиональной компетенцией. Для понимания такими слушателями УНР не требуется строгого соблюдения синтаксических и текстообразующих норм ее построения. Именно поэтому речь специалистов может обладать фрагментарностью, эллиптичностью, смысловой прерывистостью, нарушением линейности в построении сообщения. Все эти черты спонтанной УНР способствуют уплотнению информационного потока, снижению его емкости и повышению информативности. Ментальная расшифровка слушателями имплицитных связей в речевом сообщении приводит к значительному увеличению его объема.

В *разделе 2.3* анализируется зависимость понимания УНР от способов ввода научной информации. В частности, выделяются два способа: при первом способе информативное развитие НТ осуществляется путем *варьирования предыдущего содержания*, при втором – информация вводится путем *активного накопления новых сведений*. Результативность понимания УНР в условиях жестких временных ограничений, предъявляемых к темпу обработки поступающей информации, во многом зависит от того, способны ли слушатели в процессе приема и переработки текущих НВ успевать следить за тем, как вводится новая информация – путем варьирования предыдущего содержания или путем накопления новых сведений.

Третья глава «Стратегии понимания терминов и научных высказываний» посвящена экспериментальному изучению стратегий понимания знакомых, семантически нечетких, незнакомых, неоднозначных, производных терминов, атрибутивных терминосочетаний и одиночных высказываний.

В *разделе 3.1* формулируются цели и задачи экспериментов.

В *разделе 3.2.1* с помощью разнообразного арсенала экспериментальных методов исследуются стратегии понимания терминов. Установлено, что при переработке незнакомых и семантически нечетких терминов слушатели используют два типа стратегий – языковые и контекстуально-смысловые. К первому типу относятся *стратегии структурно-семантического анализа* (например: *реэкспорт* – продажа импортных товаров за рубежом; *конкурентоспособность* – способность к конкуренции); ко второму – *стратегии контекстуального анализа* (например: *дисконтное финансирование* – финансирование со скидкой = льготное кредитование; *внутритекстовый коннектор* – языковые средства, с помощью которых связываются предложения в тексте; *ассоциативный коннектор* – параметр, на основе которого порождаются ассоциации), *стратегии*

сигнификативного анализа (например: *коннекция* – соединение; *конденсация* – сгущение; *актив* (в экономике) – всё то, что можно продать, имеет цену и дает доход; *коленчатый вал* – вал в форме человеческого колена или работающий по принципу коленного сустава) и *стратегии комплексной переработки информации* (при использовании двух и более источников). При этом выявлена следующая тенденция: чем лучше развита профессионально-языковая компетенция слушателей, тем чаще они обращаются к контекстуально-смысловым стратегиям и реже к языковым. Контекстное опознание незнакомых и семантически нечетких терминов сопровождается реализацией дополнительных логико-смысловых процедур, направленных на *смысловое и логико-смысловое упрощение конструируемых дефиниций*, в том числе с потерей смысловых компонентов (ср.: *базовая цена – цена продукции без налогов* вместо нормативной дефиниции *цена продукции за вычетом налогов, транспортных расходов и полученных субсидий*), *категоризацию генерализирующего типа*, относящую термины к родовым понятиям (ср.: *процентный опцион – вид ценной бумаги, по которой можно получить доход в процентах* вместо нормативной дефиниции *контракт на поставку или получение определенного процентного дохода на обусловленную сумму на условиях опциона*), *индивидуальную синонимизацию идентифицируемых понятий* (ср.: *чистая цена* вместо нормативного термина *базовая цена*).

В **разделе 3.2.2** экспериментально исследуются три вида стратегий понимания неоднозначных терминов – контекстуального, последовательного и параллельного доступа. Поскольку выбор нужного значения, независимо от способа доступа к нему, верифицируется на основе оценки контекста, в котором функционирует термин, автор приходит к выводу, что контекстуальные стратегии доминируют на протяжении всего процесса переработки неоднозначных терминов. Они либо инициируют выбор нужного значения посредством актуализации стратегии контекстуального доступа, либо сопровождают и завершают эту процедуру при последовательном или параллельном переборе значений. При этом открытым остается вопрос о причинах выбора испытуемыми стратегий и их возможной диффузии при переработке неоднозначных терминов. Например, возможен такой сценарий понимания, в соответствии с которым испытуемые могут начать поиск подходящего значения термина путем последовательного перебора двух или нескольких значений (*стратегия последовательного доступа*) или одномоментной оценки всех имеющихся в их распоряжении значений (*стратегия множественного доступа*), а по мере накопления критической массы контекста, завершить эту процедуру, прибегнув к запуску *стратегии контекстуального доступа*. Очевидно, что на выбор стратегий оказывают влияние не только объективные факторы (языковой опыт слушателей,

их дотекстовая пресуппозиция, профессиональная компетенция, когнитивные и интеллектуальные способности), но и субъективные обстоятельства, которые не только трудно описать, но и экспериментально зафиксировать.

В *разделе 3.2.3* исследуются два вида стратегий понимания производных терминов (ПТ) – *стратегии семантизации терминов посредством их синтаксико-смысловой разверстки* (например: *контрактант* – тот, кто участвует в заключении контракта; *контрактный* – относящийся к контракту; *контракционный* – относящийся к контрактации, т.е. к процедуре заключения контракта) и *стратегии словообразовательно-семантической реконструкции по аналогии* (например: *рассеиватель* – прибор для рассеивания световых потоков; суффикс *-тель* выражает предметное значение по аналогии с терминами *накопитель, нагреватель, охладитель*). Первой стратегией пользуются преимущественно иностранцы, имеющие пробелы в языковом развитии, второй – все слушатели. Экспериментально установлено, что результативность понимания ПТ во многом зависит от семантики их словообразовательных элементов. С точки зрения потенциальной возможности/невозможности прогнозирования и реконструкции значений производных терминов можно выделить 4 группы терминов: нефразеологичные (*контрактант, лизингодатель*); фразеологичные с точки зрения синтеза (*графопостроитель*); фразеологичные с точки зрения анализа (*нержавейка, оцифровка*); фразеологичные с точки зрения синтеза и анализа (*никелин, нейтрино, белок*). Наибольшие шансы для точной идентификации имеют производные термины, относящиеся к первой группе, наименьшие – к четвертой. Фразеологичность семантики неодинаково присуща ПТ, относящимся к разным частям речи. Наибольшую трудность при попытке прогнозирования и реконструкции смысла вызывают ПТ-существительные, имеющие предметную семантику. Объясняется это тем, что ПТ предметной семантики, независимо от типа их мотивации, как правило, относятся к классу идентифицирующих, собственно называющих терминов, а названия предметов не бывают однопризнаковыми. В наибольшей мере идиоматичность присуща отсубстантивным существительным. Среди названий предметов менее всего склонны к идиоматичности имена функциональные, образованные от глаголов.

В *разделе 3.3* с помощью разнообразных экспериментальных методов исследуются стратегии понимания одиночных НВ, к которым, по результатам экспериментов, автор отнес:

– *трансформационные стратегии*, включающие стратегии синтаксического переструктурирования (используются при перестановках компонентов высказываний, при замене высказываний с пассивными конструкциями репрезентациями с активными оборотами, при трансформации высказываний в репрезентации с иным порядком слов) и семантико-синтаксического преобразования

(направлены на построение упрощенных репрезентаций с частичной редукцией смысла исходных высказываний);

– *логико-смысловые стратегии*, включающие стратегии логико-смыслового преобразования (направлены на упрощение семантической структуры высказываний и конструирование репрезентаций, построенных по логико-семантическим схемам, отличным от исходных, с привлечением дополнительных языковых средств, которых не было в рецептируемых высказываниях), фрагментации объекта (при понимании многокомпонентных генетивных конструкций), пропозиционного анализа (при переработке логико-смысловых конструкций и полипропозитивных высказываний) и др.;

– *прогностические стратегии*, включающие стратегии упреждающей реконструкции синтактико-схемной информации на основе вероятностных схем сочетаемости слов; прогнозирования смысловой перспективы воспринимаемого текста по опорным словам;

– *когнитивные стратегии*, включающие стратегии ментального сканирования (при переводе вербального кода в образный), ментального манипулирования (при ментальном манипулировании объектами и производимыми над ними действиями), ментального сравнения (при сравнении двух объектов по одному или нескольким признакам), ментальной сериации (при сравнении трех и более объектов по одному признаку), установления партитивных связей и др.;

– *переводческие стратегии*, включающие стратегии дифференциации, конкретизации и генерализации значений; смыслового развития значений, или семантической конверсии; антонимического перекодирования и др.

Экспериментальное исследование упомянутых стратегий проводилось на примерах понимания метадискурсивных высказываний ретроспективно отсылочного и проспективно ориентирующего типов (*раздел 3.3.1*), высказываний, квалифицирующих и характеризующих научный объект (*раздел 3.3.2*), со значением обусловленности (*раздел 3.3.3*), с семантикой сравнения (*раздел 3.3.4*).

Оценивая представленную в диссертации типологию стратегий понимания научных высказываний, автор подчеркивает, что при переработке текстов слушатели далеко не всегда перерабатывают всю информацию и все высказывания. Одни из них более значимы для слушателей, а поэтому перерабатываются в полном объеме, другие – менее значимы, а поэтому осваиваются лишь по «диагонали», третьи – избыточны, а поэтому не осваиваются вовсе. На текстовом уровне использование упомянутых стратегий затруднено временными ограничениями, связанными с темпом переработки информации, а также полифоничностью смысловой структуры текста, в котором смысл целого не сводится к последовательности смыслов частей. Чтобы освоить смысл устного научного текста слушателям приходится задействовать весь арсенал стратегий,

направленных на интеграцию отдельных текстовых фрагментов, часто прерывающихся разговорными вставками, на формирование текущих смысловых гипотез, для выдвижения которых слушателям иногда приходится выйти за пределы «внешнего» текста. Разумеется, что в этом арсенале стратегий переработки научной информации определенное место отводится и стратегиям переработки синтактико-схемной информации, содержащейся в высказываниях, однако актуализируют слушатели эти стратегии лишь тогда, когда речь идет о самой важной смысловой информации, без которой трудно глубоко и точно освоить смысл рецептируемого текста. На основе синтактико-схемной информации слушатели не только восстанавливают недостающий контекст, но и строят модели рецептируемых НВ. Например, сведения о классификации научных объектов без указания признака деления могут быть получены на основе анализа слушателями конструкции *что делится на что*. Сведения о классификации научных объектов с указанием признаков, по которым производится их классификационное деление, слушатели могут получить исходя из анализа конструкций *по чему различается что* и *по чему делят что на что*. Информация о родовидовой характеристике научных объектов и их принадлежности к определенному классу, группе, типу может быть получена на основе анализа слушателями конструкций *что относится к чему, что входит в состав чего*. Отметим, что недостающий смысловой контекст в том или ином объеме может быть восстановлен практически из любой синтаксической конструкции НР.

Четвертая глава «Стратегии понимания устной научной речи на уровне текстов» посвящена экспериментальному изучению текстовых стратегий понимания УНР.

В **разделе 4.1** рассматриваются основные направления экспериментального изучения речепонимания, формулируются цели и задачи экспериментов.

В **разделе 4.2** с помощью разнообразных экспериментальных методов исследуются стратегии уплотнения, сортировки и переструктурирования воспринимаемой информации (**раздел 4.2.1**), опережающей активации контекста (**раздел 4.2.2**), насыщения и детализации контекста (**раздел 4.2.3**), категоризации и рубрикации воспринимаемой информации (**раздел 4.2.4**), конструирования репрезентаций через преобразование когнитивных схем и по аналогии (**раздел 4.2.5**), конструирования концептуальной структуры (**раздел 4.2.5**), понимания новой информации (**раздел 4.2.6**). Указанные стратегии вместе с индивидуальными стратегиями переработки информации (**раздел 4.2.7**) формируют операционную основу макростратегии, посредством которой воссоздается денотатная структура (смысловая проекция) рецептируемого НТ.

Действие *стратегии уплотнения, сортировки и переструктурирования воспринимаемой информации (раздел 4.2.1)* основано на дифференцированном

подходе слушателей к выделению и переработке в речевом потоке известной и новой информации, отбору значимой и отсеу избыточной информации. Цель данной стратегии – перекодирование воспринимаемой информации до такого уровня, чтобы минимальными средствами достичь максимума информативности. С помощью этой стратегии слушатели осуществляют переработку информации по ключевым словам, производят необходимые перекодировки, оперируют крупными смысловыми блоками, удерживают в памяти значимую информацию. Экспериментально установлены три типа стратегий уплотнения информации. *Первый тип* – максимальное уплотнение информации, которое достигается слушателями в результате использования тактики широких ментальных шагов и уплотнения внутренней репрезентационной структуры до уровня нескольких опорных слов. *Второй тип* – попеременное расширение и сужение ментальных шагов. Тактикой широких шагов слушатели пользуются при освоении упрощенных текстовых фрагментов, а тактикой узких шагов – при освоении осложненной научной информации. *Третий тип* – минимальное уплотнение информации, которое реализуется слушателями при освоении информационно сложных научных текстов. При переработке таких текстов максимальная развернутость процесса уплотнения информации требует не только увеличения количества ментальных шагов, но и укрупнения внутренней репрезентационной структуры, которую, как показывают эксперименты, восстановить корректно и в полном объеме большинству слушателей достаточно трудно.

С помощью *стратегии опережающей активации контекста (раздел 4.2.2)* слушатели на основе исходного контекста и способности к антиципации прогнозируют значение терминов, смысл высказываний, смысловую и тематическую перспективу развития текста, предвосхищают развитие событий и результаты действий, ментально воссоздают вероятностные способы решения проблем до того, как они будут решены. Действие этих стратегий протекает по следующей схеме: по мере приема информации, содержащейся в УНР, слушатель, активируя контекст и запуская процессы категоризации, понятийного обобщения и смыслоформулирования, формирует иерархическую ментальную конструкцию, выделяя в ней знакомую и новую информацию. На каждом этапе построения графа его информационное насыщение обеспечивается порождением различных аналогий, активацией значимости объекта, установленной на основе прошлых восприятий, когнитивными механизмами коррекции значимости согласно текущим когнитивным потребностям и ожиданиям слушателя, а также условиями возможного изменения гипотезы относительно сущности объекта и его свойств. Завершается каждый цикл восприятия «вписыванием» опознанного объекта в контекст, формированием или переформированием слушателем пред-

ставления о нем, а также закреплением за объектом определенного места в денотатном графе научной отрасли, фрагмент которой он представляет. Таким образом, опережающая активация контекста способствует тому, что слушатель не столько воспринимает содержащуюся в НР информацию, сколько ищет ее в речевом потоке в соответствии с заданным прогнозом, интеллектуальными возможностями и понятийной насыщенностью индивидуального тезауруса. Выдвигаемые слушателями прогнозы не всегда совпадают с реальностью, а поэтому объект понимания может модифицироваться.

Для того чтобы прогнозы становились более точными, контексты по ходу восприятия речи должны обогащаться и детализироваться. Успешной реализации этих процессов способствуют *стратегии ассоциирования* и *категоризации* (раздел 4.2.3), с помощью которых формируются ассоциативные цепи и понятийные схемы, в которых каждый элемент или понятие становится компонентом не одной, а многих цепей или иерархических схем. Результатом такой организации становится многоконтурная систематизация когнитивного материала, которая формируется на основе разных принципов установления связей по линии ассоциирования или категоризации. При переработке научной информации процессы ассоциирования и категоризации часто переплетаются, взаимодействуют и сменяют друг друга. Их принципиальное отличие – в характере установления связей между понятиями и степени осмысленности этих процессов. Если порождаемые ассоциации задают тематическую проекцию оперативного контекста, лимитируя его содержание количеством понятий, формирующих ассоциативную цепь, то категоризация способствует насыщению и детализации этого контекста. Она реализуется посредством отнесения единичных понятий к классу понятий и установления их общих и дифференциальных характеристик. Благодаря категоризации контекст насыщается, детализируется и преобразуется в денотатный граф с заданным набором понятий и связей между ними. В зависимости от степени «очевидности» и частоты использования слушателем критерия, на основе которого устанавливается связь между понятиями, можно выделить два типа связей – глобальные и локальные. Объединение понятий на основе глобальной связи осуществляется в тех случаях, когда слушатели испытывают трудности при опознании новых терминов, и у них нет возможности установить их точное значение. В этих случаях некоторые из них предпринимают попытку «привязать» данные термины к определенной тематической области или ее разделам, например: *дефлятор* → *экономика* или *дефлятор* → *инфляция*; ср.: *дефлятор* ‘один из измерителей инфляции, представляющий собой частное от деления номинального ВВП на реальный ВВП’. В отличие от глобальных связей локальная связь объединяет ограниченное количе-

ство понятий на основе одного системообразующей признака. Основная функция локальных связей – предвосхищение факта появления понятия в когнитивном пространстве слушателя, его свойств, значимости, а также формирование оперативного знания путем предвосхищения последствий взаимодействия, формирование оперативного контекста и оперативного знания.

Стратегии категоризации, рубрификации и систематизации перерабатываемой информации (раздел 4.2.4) можно рассматривать порознь и комплексно, но в реальных процессах речепонимания эти стратегии почти всегда функционируют вместе, и отделить одну от другой даже в исследовательских целях достаточно трудно. Любой акт категоризации неизбежно сопровождается рубрификацией категоризируемой единицы, отсылкой к нужному понятийному узлу терминологического графа, консолидацией понятий и их упорядочением. Совокупно эти стратегии направлены на опознание научных понятий, их рубрификацию и объединение в единую понятийную систему с целью восстановления денотатной структуры рецептируемого НТ. Запуску этих стратегий способствуют объективные и субъективные системообразующие факторы, по которым строится научная картина мира и производится систематизация воспринимаемого материала.

Важнейшую роль в процессе понимания УНР выполняют *стратегии смыслоформулирования и конструирования репрезентаций (раздел 4.2.5)*. Эти стратегии наиболее трудны для описания, стандартизации и экспериментальной верификации в силу их чрезвычайной вариативности, изменчивости и специфичности в каждом конкретном случае. Они могут быть в равной мере отнесены как к общим, так и к индивидуальным стратегиям понимания научной информации. Общими эти стратегии можно назвать, потому что без них невозможно достичь понимания, а поэтому ими пользуются все слушатели, а индивидуальными – потому что процессы мышления и познания так же уникальны, как уникален каждый человек, их реализующий. При смыслоформулировании и построении репрезентаций слушатели учитывают не только то, что находится в ведении категоризации, но и то, что обнаруживается в самом акте понимания. С исследовательской точки зрения именно последнее представляет наибольшую трудность для описания и экспериментальной проверки, так как в отличие от процессов категоризации, которые можно описать с учетом различных сценариев их реализации, процедура обнаружения дополнительных источников информации в самом акте понимания – это глубоко субъективный процесс, во многом зависящий от интеллектуальных возможностей слушателей. Основу для смыслоформулирования и конструирования репрезентаций составляют фрагменты знаний; умозаключения, содержащие выводы об идентифицируемых

объектах, их свойствах, наличии связей между ними, реализации действий, а также мониторинговые суждения, оценивающие адекватность действий слушателей требованиям исходной когнитивной задачи. Соответственно базовыми стратегиями смыслоформулирования являются *стратегии построения ментальных репрезентаций через преобразование или детализацию схем, конструирования концептуальных структур и репрезентаций по аналогии*. Под *репрезентациями* автор понимает ментальные конструкции, которые строятся в конкретном индивидуальном контексте для решения конкретных когнитивных задач. При изменении объекта понимания репрезентации могут модифицироваться. Причем изменение объекта понимания не всегда требует их кардинального преобразования. Возможно, и чаще всего так и происходит, их частичное изменение либо через детализацию когнитивной схемы, либо через интеграцию некоторых элементов схемы и сведению их к более общему значению. Например, если слушателю известно, что инфляция порождает рост цен, обесценение денег, падение жизненного уровня населения, безработицу, то на основе этих сведений он при анализе новых контекстов, связанных с инфляцией, может добавить в уже существующую когнитивную схему новые элементы и заключить, что инфляция помимо всего прочего снижает объем производства, приводит к оттоку капитала из производственной сферы в торговую или посреднические операции, где быстрее оборот капитала и больше прибыль, а также легче уклоняться от налогообложения, ограничивает кредитные операции, расширяет спекулятивную деятельность. Опытный слушатель может также заключить, что рост темпов инфляции увеличивает действие этих факторов и может привести к росту социальной напряженности в обществе. Осуществляя пошаговое изменение когнитивных схем и построенных на их основе репрезентаций, слушатель может кардинально модифицировать репрезентации, фактически заменив их новыми репрезентациями. Но чаще всего при работе слушателей в сложных научных контекстах конструирование репрезентаций осуществляется путем незначительного изменения когнитивных схем, например через детализацию ее компонентов или замену их другими компонентами. Например, если слушателю известно, что инфляция ограничивает кредитные отношения, то ему нетрудно заключить, что развитие малого бизнеса в период инфляции затруднено из-за невозможности предпринимателей взять в банке дешевые кредиты. Когнитивные схемы позволяют не только детализировать перерабатываемую информацию, но и выдвигать прогнозы относительно недостающей информации. Например, если слушателю известно, что инфляция ограничивает кредитные операции, то ему нетрудно догадаться, что это происходит вследствие удорожания кредитов, которые становятся непосильны для большей части населения.

Для слушателя данный контекст позволяет сделать и другие выводы, например, что повышение процентной ставки кредита осуществляется банками с целью обезопасить свои денежные ресурсы в будущем. Исходя из данного контекста, слушатель также может заключить, что повышение процентной ставки является одной из эффективных мер антиинфляционной политики банков. Так, пошагово, меняя когнитивные схемы и построенные на их основе репрезентации, слушатель по ходу переработки НР осваивает понятийное пространство отдельных тематических блоков, перемещаясь из одних тематических рубрик к другим. В приведенных примерах такое ментальное перемещение выразилось в переходе слушателя от анализа социально-экономических последствий инфляции к анализу мер антиинфляционной политики в банковской сфере.

Оценка построенных испытуемыми репрезентаций осуществлялась на основе соотношения использования в них импликационной (текстовой) и внетекстовой информации. Если при построении «вторичных» текстов испытуемые использовали только текстовую информацию, то такие репрезентации условно квалифицировались нами как буквальные, или нулевые. Их наличие в текстовых продуктах испытуемых свидетельствует о том, что при их построении они больше доверяли текстовой информации, а не своим знаниям. И наоборот, если при построении «вторичных» текстов испытуемые использовали только внетекстовую информацию, то такие репрезентации мы условно квалифицировали как свободные. Наличие свободных репрезентаций в текстах испытуемых свидетельствует о том, что при их построении они целиком полагались на свои знания, а не на текстовую информацию. Между буквальными и свободными репрезентациями можно выделить большой массив неоднородных по своему составу промежуточных репрезентаций, которые условно можно разделить на три группы: частично модифицированные репрезентации, в которых были заменены отдельные части когнитивных схем; частично преобразованные репрезентации, в которых исходная когнитивная схема дополнялась новой детализирующей информацией; и трансформационные репрезентации, которые основаны на глобальном преобразовании когнитивных схем. Помимо этих репрезентаций автор выделил также группу логических репрезентаций, основанных на знаниях, логике и обусловленности научных фактов. Условно свободные и логические репрезентации автор назвал *интерпретационными репрезентациями*. Вариативность используемых слушателями репрезентаций зависит от разных факторов – объективных и субъективных. К объективным факторам можно отнести понятийную сложность воспринимаемой информации, информационную достаточность, контекстуальную прозрачность текста, языковую и профессиональную подготовку слушателей, а к субъективным – предпочтительность ис-

пользования слушателями определенных типов репрезентаций. Так, по наблюдениям автора, иностранцы, независимо от уровня их профессионально-языковой подготовки, предпочитают строить «буквальные» или частично модифицированные репрезентации. Очевидно, что причины этого следует искать в психологии иностранцев, которые из-за возможных языковых «подвохов» и объективной трудности русского языка пытаются, прежде всего, найти нужную информацию в самом тексте, и только если это не удастся сделать, тогда они обращаются к своим знаниям, опыту и логике.

Конструирование репрезентаций посредством преобразования (детализации) когнитивных схем обычно осуществляется в тех случаях, когда слушатели пытаются соединить отдельные части опознанной информации и интегрировать их в единый смысловой комплекс. Если связи между опознанными элементами восстановить не удастся, тогда слушателям приходится *конструировать концептуальную структуру* постепенно путем уплотнения пропозиций и отсева избыточной информации. Процесс построения такой структуры имеет прерывистый, «рваный» или скачкообразный характер и разную смыслообразующую направленность. Начальную часть этой структуры образует смысловой прогноз, который формируется слушателями при переработке первых информативно значимых понятий воспринимаемого текста, а ее последующая часть направляется этим прогнозом и реализуется когнитивными скачками, в ходе которых образуется мозаика смыслов, которые, уплотняясь посредством конденсации смыслов и удаления из них тех, которые осознаются слушателями как несущественные, преобразуются в гиперсмысл, формирование которого иллюстрирует завершение построения концептуальной структуры воспринятого текста.

Важную роль в смыслоформулировании выполняют *стратегии конструирования репрезентаций по аналогии*. К аналогиям слушатели прибегают в тех случаях, когда не даны строгие условия приложения схемы. Основанием для «запуска» аналогий служит сходство объектов, их свойств и отношений. Выводы по аналогии не всегда бывают достоверными, однако без них невозможно достичь понимания. Они играют важную роль в понимании НР, так как участвуют в формировании гипотез и являются основным источником выдвигаемых слушателями предположений, которые затем проходят проверку более строгими дедуктивными и индуктивными методами, включая детализацию и генерализацию. Благодаря этим качествам аналогии являются базовым конструкционным материалом для моделирования смысловой структуры воспринимаемого текста и построения «модели будущего». По сути, аналогия является родовым понятием, охватывающим различные способы переработки информации от конструирования репрезентации посредством уподобления до конструирования репрезентации посредством коррекции. Процедуры рассуждения по аналогии

достаточно сильно отличаются друг от друга как механизмами, порождающими эти аналогии, так и сценариями их реализации. Так, в зависимости от характера признака, переносимого с одного объекта на другой, можно выделить аналогию свойств и аналогию отношений. Различие этих когнитивных операций состоит в том, что при запуске аналогий свойств роль переносимого признака выполняет определенное свойство объекта, а при запуске аналогий отношений – то или иное отношение между объектами. Аналогия отношений относительно независима от конкретной природы тех объектов, отношения которых рассматриваются, а это означает, что аналогия отношений, по своей природе, более индивидуализированная когнитивная процедура, чем аналогия свойств, где вероятность «выхода» слушателями на одни и те же сопоставляемые объекты намного выше. Благодаря такому качеству аналогий отношений слушателям в процессе переработки научной информации удается выйти на объекты, принадлежащие к радикально различным родам, и уподоблять их друг другу. Это, с одной стороны, значительно повышает образность мышления, а, с другой, снижает вероятность точности выводов. Всего автором выявлено 14 типов уподобительных и корректирующих аналогий, которые используют слушатели в процессе переработки научной информации: простые (элементарные), классифицирующие, структурные, функциональные, генетические, гомологические, синibuлярные, релятивные, системные, изоморфные, гомоморфные, конверсные, модификационные и примитивные (или феменологические примитивы).

Индивидуальные стратегии понимания УНР формируются под влиянием когнитивных стилей, которые определяют подходы слушателей к темпу и качеству переработки информации, дифференциации категорий, использованию детализированных или обобщенных критериев в оценке научных объектов или понятий, широте охвата различных аспектов ситуаций, структурированию информации, ее насыщению или упрощению. Разработанная в когнитивистике типология когнитивных стилей была преобразована автором в классификацию, адаптированную к процессам переработки научной информации. Согласно этой классификации, индивидуальные стратегии понимания УНР дифференцировались и экспериментально диагностировались по следующим параметрам: контекстозависимость/контекстнезависимость, склонность к детализации/генерализации и спецификации/унификации понятий, когнитивная ригидность/гибкость, неэкстенсивность/экстенсивность сканирования информации, когнитивное сглаживание/заострение, импульсивность/рефлексивность, конкретная/абстрактная концептуализация, когнитивная упрощенность/усложненность.

Пятая глава «Стратегическая контекстуально-тезаурусная модель понимания устной научной речи» посвящена обоснованию разработанной автором стратегической контекстуально-тезаурусной концепции понимания УНР.

В *разделе 5.1* анализируется компонентный состав стратегической контекстуально-тезаурусной модели понимания УНР, которая включает рациональную (набор разнообразных речемыслительных процедур, связанных с логико-смысловым анализом воспринимаемой научной информации), модельную (арсенал прогностических моделей, когнитивных схем и аналогий, которые слушатели используют для текущего прогнозирования и построения смысловой проекции воспринятого текста) и операционную составляющие (перечень эффективных стратегий и тактик переработки научной информации, включающих стратегии понимания терминов, высказываний, текстовые и индивидуальные стратегии), специфика которых формируется под воздействием интеллектуально-когнитивного и профессионально-компетентностного потенциала слушателей, особенностей их научного мышления, преобладающего типа когнитивного опыта и предпочтений в способах переработки информации. Каждая из этих составляющих апеллирует не только к индивидуальному опыту слушателей, но и к логике построения научной отрасли.

В процессе переработки научной информации слушатели пользуются разными стратегиями освоения научной информации, которые зависят от преобладающего типа когнитивного опыта, темпа и предпочтений в способах переработки информации, целевых установок, опыта работы с аналогичными по структуре и содержанию текстами. Стратегии понимания иллюстрируют индивидуальные подходы слушателей к освоению воспринимаемой информации. Они эвристичны по своей направленности и способам реализации и строятся на основе рабочих гипотез, которые могут и не подтвердиться. Только после многократного повторения и освоения стратегии понимания могут автоматизироваться. Наиболее отчетливо автоматизированные стратегии понимания проявляют себя при оперативном опознании знакомой информации, которое не требует модификации первичных когнитивных схем. Как правило, такие стратегии реализуются по схеме *один прогноз – одно решение* и могут дополняться оценочно-интерпретационными стратегиями, которые оценивают интерпретацию эксплицируемого объекта, корректируют, модифицируют и дополняют ее. Стратегии понимания формируются на основе анализа текущей текстовой информации, предварительных знаний об объекте понимания и ранее освоенных текстов, в которых содержалась сходная или близкая информация. Под воздействием этих факторов слушатели реконструируют предметную ситуацию, а также интерпретирует ее содержание и отдельные факты, представленные в речи, под собственным углом зрения, который формируется мотивационно-целевыми установками слушателей и лимитируется предельностью их знаний об объекте понимания. Условно можно выделить четыре ситуации, в которых могут оказаться слушатели в процессе переработки научной информации. Пер-

вая ситуация наблюдается при переработке текстов, предметно-понятийное содержание которых незнакомо или почти незнакомо слушателям. Такие тексты слушатели осваивают ментально-рефлексивными скачками с пропуском непонятых текстовых фрагментов и переработкой лишь тех информационных участков текста, которые доступны для освоения. Освоение таких текстов протекает по схеме уплотнения накапливаемой информация, сгущения сконструированных пропозиций и отсева информационного балласта. В принципе даже абсолютно незнакомый объект, репрезентированный в тексте, может быть частично опознан за счет использования слушателями понятийно-значимостных переносов и синibuлярных аналогий, которые в опознаваемом незнакомом объекте «высвечивают» уже знакомые элементы или свойства. Результатом такого освоения нового объекта может стать смутное, размытое, нечеткое или частичное его понимание. Более глубокое освоение содержания нового объекта возможно, если слушателям удастся задействовать серию детализирующих и аналоговых процедур, которые позволят им установить суть и специфику некоторых свойств и функций данного объекта и сопоставить эти свойства и функции с другими объектами, в которых они проявляются наиболее отчетливо.

Вторая ситуация наблюдается при переработке текстов, содержание которых знакомо слушателям лишь частично на уровне отдельных текстовых фрагментов. При переработке таких текстов слушатели конструируют когнитивную структуру текста постепенно путем последовательной переработки каждой порции воспринятой информации. При построении такой структуры задействуется весь арсенал имеющихся у слушателей когнитивных средств – пропозиционные структуры, когнитивные схемы, репрезентации по аналогии. Переработка знакомой информации осуществляется широкими ментальными шагами, а при понимании новой информации происходит сужение ментальных шагов вплоть до их полной репрезентационной разверстки.

Третья ситуация наблюдается при переработке частично знакомых научных текстов, освоение содержания которых требует построения репрезентаций путем преобразования и детализации когнитивных схем и конструирования субъективных интерпретаций, эксплицирующих анализируемые научные факты под углом зрения слушателей. На интерпретацию фактов оказывают влияние предварительные знания слушателя, ситуативные и контекстуальные факторы. Интерпретационные стратегии распространяются только на объекты, о которых слушатели уже имеют первичные представления. Они не распространяются на частично знакомые или незнакомые объекты, поскольку для построения субъективных интерпретаций необходимы предварительные знания об этих объектах, их свойствах, функциях и взаимосвязи с другими объектами, которых у слушателей в данном случае нет.

Четвертая ситуация наблюдается при переработке знакомых научных текстов, освоение содержания которых требует привлечения уже готовых когнитивных схем. Освоение таких текстов обычно протекает по упрощенной схеме, которая может дополняться оценочно-интерпретационными стратегиями. Актуализация таких стратегий обычно наблюдается в тех случаях, когда объем знаний слушателей о рассматриваемом объекте значительно превышает объем текстовых сведений об этом объекте.

Экспериментальное изучение стратегий понимания УНР позволило установить ряд зависимостей, характеризующих специфику их использования при работе с разными типами научных текстов.

1. Переработка знакомой информации осуществляется по упрощенной схеме посредством использования тактики широких ментальных шагов с минимальным использованием пропозиционных схем и стратегий, которые в развернутом виде обычно актуализируются только при когнитивных затруднениях и нехватке контекстуальных ресурсов, когда слушателям для уточнения смысла опознаваемых языковых структур необходимо атомарные пропозиции развернуть в более сложные пропозиции, воспроизводящие смысловую структуру воспринимаемых научных высказываний.

2. Максимальное использование пропозиционных схем и стратегий наблюдается при освоении сложных или незнакомых текстов, когда единственным контекстуальным источником, позволяющим слушателям выдвигать текущие смысловые прогнозы, выступают синтаксические структуры научной речи, компоненты которых объединены логическими отношениями. При переработке новой или усложненной информации происходит сужение ментальных шагов вплоть до их полной репрезентационной разверстки. Из этого следует, что, чем доступнее текст для понимания, тем реже слушатели задействуют развернутые пропозиционные репрезентации.

3. При восприятии УНР пропозиционные стратегии задействуются реже, чем при восприятии ПНР. Это объясняется тем, что построение полнообъемных, развернутых пропозиционных репрезентаций, обеспечивая обращение слушателей к поверхностным структурам высказываний и их достаточно точное воспроизведение, требует больше времени, чем конструирование репрезентаций по аналогии или через преобразование когнитивных схем, которые опознаваемую информацию передают весьма приближенно, так как модифицируемые схемы, конструируемые слушателями, могут частично не совпадать с когнитивными схемами говорящих из-за недостаточного знания слушателями объекта понимания, ограничивающего точность и глубину его освоения, или из-за внесения в объект понимания возможных дополнений или изменений, ко-

торые иллюстрируют разные подходы говорящих и слушателей к его пониманию.

4. Модельное восприятие научной речи, реализуемое посредством конструирования репрезентаций через преобразование когнитивных схем или по аналогии, в процедурном плане легче пропозиционного восприятия. Объясняется это тем, что репрезентации строятся на основе предварительных знаний об объекте понимания и допускают весьма условное сходство ментальных эталонов и конструируемых репрезентаций, в то время как построение развернутых пропозиционных схем требует точности и учета всех элементов поверхностных структур, содержащихся в воспринимаемых научных высказываниях. В конструировании репрезентаций и субъективных интерпретаций огромную роль играют аналогии, которые позволяют слушателям соотнести рассматриваемые объекты и события со сходными явлениями. Использование аналогий создает базу для построения частично модифицированных репрезентаций, которые отличаются от аналоговых репрезентаций по одному или нескольким параметрам. Преобразование когнитивных схем осуществляется несколькими путями: путем глобального преобразования схемы, посредством замены отдельных компонентов или части схемы соответствующими модификациями либо посредством детализации одного или нескольких компонентов исходной когнитивной схемы.

Разработанная автором стратегическая контекстуально-тезаурусная модель понимания УНР лишена некоторых недостатков, характерных для других моделей речепонимания. Ее главное отличие состоит в том, что положенные в ее основу экспликативные схемы позволяют объяснить некоторые процессуальные особенности переработки научной информации, которые не имеют аргументированного объяснения в рамках других концепций речепонимания. К ним можно отнести описание стратегий и тактик уплотнения и сепарации научной информации, дифференцированный подход слушателей к переработке знакомой и незнакомой информации, особенности и способы понимания новой информации, насыщение контекста и апперцептивное обогащение смыслового концепта НТ, причины и сценарии модификации объекта понимания разными категориями слушателей, а также причины упрощенного понимания НТ специалистами и частичного понимания специализированных контекстов неспециалистами. Решение этих проблем в рамках одной концепции позволяет объединить многие перспективные идеи в единый комплекс, преодолеть концептуальную ограниченность существующих теорий речепонимания за счет устранения различного рода противоречий и замены одновекторной направленности концепций, присущей практически всем теориям речепонимания, на многовекторную. Суть многовекторной концепции понимания речи состоит в том, что способов освоения смыслового содержания научной речи может быть так же мно-

го, как и способов освоения окружающего мира, а поэтому не следует брать за основу концепции, в которых ставка делается на приоритетность и универсализацию какой-либо одной стратегии. В предложенной модели принцип многовекторности нашел отражение в вариативности стратегий, которыми пользуются слушатели при переработке научной информации. Этих стратегий много и, очевидно, в действительности их еще больше. Столь же вариативны и тактики понимания, которые способны модифицироваться в зависимости от качества перерабатываемого материала, его структурной сложности и новизны.

В *разделе 5.2* описана авторская классификация уровней понимания УНР в зависимости от точности, глубины и полноты освоения содержащейся в ней научной информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. УНР отличается высокой информативностью и интеллектуализированностью, а поэтому при ее восприятии слушатели не столько следят за перцептивной сегментацией речи, сколько пытаются найти в ней ту информацию, которую они считают значимой. В научной речи значимая информация содержится в терминах и логико-смысловых конструкциях, которые служат понятийными опорами при реконструкции смысловой проекции воспринимаемого текста. Они «запускают» процессы категоризации, формируют текущие прогнозы, оперативный контекст и денотатную схему звучащего текста путем постепенного заполнения ее понятийных узлов. В этом смысле опорно-ключевые термины и логико-смысловые конструкции звучащего текста можно отождествить с пропозициями, которые либо оформляют категоризацию на уровне внутреннего категориально-вербального кода, либо формируют пропозиционные схемы, которые по своей форме и смыслу коррелируют с элементарными суждениями типа $X - (\text{это}) Y$; A входит в состав B ; C больше D ; M обусловлен (определяется, зависит от) N ; P влияет на S .

При переработке УНР слушателям приходится опознавать разные типы терминов – знакомые, семантически нечеткие и незнакомые, однозначные и неоднозначные, производные и производные. Знакомые термины опознаются мгновенно или после переработки контекста. При освоении *незнакомых и семантически нечетких терминов* слушатели пользуются двумя типами стратегий – языковыми и контекстуально-смысловыми. К первому типу относятся *стратегии структурно-семантического анализа*; ко второму – *стратегии контекстуального анализа, сигнификативного анализа и комплексной переработки информации*. Языковые стратегии основаны на анализе формальной обо-

лочки терминов и доминируют у иностранцев (до 70 % всех употреблений), контекстуально-смысловые – на анализе смысловых доминант и контекстуального окружения терминов и чаще используются носителями языка (до 90 % всех употреблений). При этом выявлена следующая тенденция: чем лучше развита профессионально-языковая компетенция слушателей, тем чаще они обращаются к контекстуально-смысловым стратегиям и реже к языковым. Контекстное опознание незнакомых и семантически нечетких терминов сопровождается реализацией дополнительных процедур, направленных на *упрощение конструируемых дефиниций*, в том числе с потерей смысловых компонентов, *категоризацию генерализирующего типа*, относящую термины к родовым понятиям, *индивидуальную синонимизацию идентифицируемых понятий* [1–4; 6; 20; 25–28; 34; 43–48; 50; 59].

Переработка *неоднозначных терминов* осуществляется с помощью трех стратегий – *контекстуального, последовательного и параллельного доступа*. Стратегии первого типа актуализируются при анализе контекста, способного прояснить семантику неоднозначных терминов и ограничить сферу их употребления, второго – при переборе всех возможных значений в порядке их убывающей частотности, третьего – при одномоментной актуализации всех значений и отборе нужного значения на основе его контекстуальной оценки. Поскольку выбор нужного значения, независимо от способа доступа к нему, верифицируется на основе оценки контекста, в котором функционирует термин, можно заключить, что контекстуальные стратегии доминируют на протяжении всего процесса переработки неоднозначных терминов. Они либо инициируют выбор нужного значения посредством актуализации стратегии контекстуального доступа, либо сопровождают и завершают эту процедуру при последовательном или параллельном переборе значений [1–3].

Переработка производных терминов (ПТ) осуществляется с помощью *стратегий семантизации терминов посредством их синтактико-смысловой разверстки и стратегий словообразовательно-семантической реконструкции по аналогии*. Первой стратегией пользуются преимущественно иностранцы, имеющие пробелы в языковом развитии, второй – все слушатели. Вторая стратегия может быть представлена тремя модификациями: *стратегией поиска идентификационных признаков* (при переработке полностью незнакомых терминов), *стратегией семантического уподобления* (при переработке терминов со знакомой корневой и незнакомой аффиксальной частью), *стратегией словообразовательной реконструкции по аналогии* (при переработке терминов со знакомой аффиксальной и незнакомой корневой частью). С точки зрения потенциальной возможности/невозможности прогнозирования и реконструкции значений производных терминов в процессе восприятия УНР можно выделить

4 группы терминов: нефразеологичные (*контрактант, лизингодатель*); фразеологичные с точки зрения синтеза (*графопостроитель*); фразеологичные с точки зрения анализа (*нержавейка* (о стали), *оцифровка* (о видео пленке)); фразеологичные с точки зрения синтеза и анализа (*никелин, нейтрино, белок*). Наибольшие шансы для точной идентификации имеют производные термины, относящиеся к первой группе, наименьшие – к четвертой [1–3; 35; 40].

Пошаговое освоение терминов формирует оперативный контекст и денотативную схему текста путем постепенного заполнения ее понятийных узлов. В зависимости от точности и глубины освоения терминов выявлено пять уровней понимания – полнообъемное, монообъемное, фрагментарное, поверхностное (обобщенно-родовое) и нечеткое (или «размытое»). Полнообъемное понимание достигается, когда содержание опознаваемых терминов в своих понятийных границах полностью совпадает с исходными терминопонятиями; монообъемное – при выборе слушателями лишь одной линии функционирования понятия, хотя контекст не накладывает таких ограничений; фрагментарное – когда слушатели идентифицируют ядерный смысл термина, но не воспринимают семантику его периферийной зоны; поверхностное – при установлении слушателями родовой отнесенности терминопонятия; нечеткое – когда слушателям не удается освоить содержание незнакомых терминов из-за нехватки контекстуальных ресурсов, и они прибегают к дополнительным процедурам, которые базируются на общелогических принципах, позволяющих сопоставлять, противопоставлять и увязывать друг с другом понятия на основании определенных критических признаков [1–3; 26; 51–53; 57; 59; 60].

2. При переработке УНР пропозиционные схемы формируются путем смыслового уплотнения поверхностных речевых структур. По мере накопления пропозиций лишние пропозиции редуцируются, а сама пропозиционная схема становится более уплотненной. Обычно этот момент совпадает с моментом насыщения контекста, достаточного для перехода к оперированию готовыми схемами, которые уже имеются в ментальном опыте слушателей. Если в речи появляется информация, которая частично не согласуется с эталонными схемами, то происходит их преобразование или детализация. Огромным смысловым потенциалом при переработке УНР обладают синтаксические структуры, которые помимо грамматических сведений содержат в себе логико-смысловую информацию, позволяющую слушателям выдвигать текущие смысловые прогнозы даже в условиях нехватки контекстуальных ресурсов. На основе синтаксико-схемной информации слушатели не только восстанавливают недостающий контекст, но и строят модели рецептируемых НВ. Экспериментально установлено, что при переработке НВ слушатели задействуют *трансформационные, логико-смысловые, когнитивные, прогностические и переводческие стратегии*. Транс-

формационные стратегии используются при перестановках компонентов высказываний, при замене высказываний с пассивными конструкциями репрезентациями с активными оборотами, при синтаксическом упрощении высказываний с осложненной структурой, в том числе с частичной редукцией их смысла, при трансформации высказываний в репрезентации с иным порядком слов; *логико-смысловые* – при конструировании репрезентаций по логико-семантическим схемам, отличным от исходных, с привлечением дополнительных языковых средств, которых не было в рецептируемых высказываниях; *когнитивные* – при установлении партитивных связей и анализе высказываний с семантикой сравнения; *прогностические* – при опознании терминов по ключевым сигналам и прогнозировании смысловой перспективы высказываний; *переводческими стратегиями* пользуются иностранцы. Каждый тип стратегий представлен несколькими видами. Трансформационные стратегии подразделяются на стратегии синтаксического переструктурирования и семантико-синтаксического преобразования; логико-смысловые – на стратегии логико-смыслового преобразования, фрагментации объекта (при понимании многокомпонентных генетивных конструкций), пропозиционного анализа (при понимании логико-смысловых конструкций и полипропозитивных высказываний), когнитивные – на стратегии ментального сравнения, ментальной сериации, установления партитивных связей; прогностические – на стратегии упреждающей реконструкции синтаксической информации на основе вероятностных схем сочетаемости слов и стратегии прогнозирования смысловой перспективы высказываний; переводческие – на стратегии дифференциации, конкретизации и генерализации значений; семантической конверсии; антонимического перекодирования. Среди упомянутых стратегий по частоте использования носителями языка доминируют логико-смысловые (свыше 60 % всех употреблений) и трансформационные стратегии (около 30 %). У иностранцев, напротив, доминируют трансформационные (до 70 %) и логико-смысловые стратегии (свыше 20 %). При этом выявлена следующая тенденция: чем хуже развита профессионально-языковая компетенция слушателей, тем чаще они пользуются трансформационными стратегиями и реже логико-смысловыми. Частотность использования остальных стратегий носит ситуационный характер и во многом зависит от структурно-смысловой специфики перерабатываемых высказываний, например, при переработке высказываний с семантикой сравнения доминируют два вида когнитивных стратегий – *ментального сравнения* (при сравнении двух объектов по одному или нескольким признакам) и *ментальной сериации* (при сравнении нескольких объектов по одному признаку). В полном объеме упомянутые типы стратегий реализуются на уровне одиночных высказываний. На текстовом уровне их использование затруднено временными ограничениями, связанными

с темпом переработки информации, а также полифоничностью смысловой структуры текста, в котором смысл целого не сводится к последовательности смыслов частей, и поэтому к полномасштабному освоению научных высказываний с использованием разнообразного репертуара стратегий понимания слушатели прибегают только при переработке наиболее значимых из них [2–5; 41; 42; 21–24; 28–29; 34; 52; 53; 60].

3. Экспериментально установлено, что воспринимаемая научная информация осваивается слушателями неодинаково, что свидетельствует об использовании ими разных подходов к оценке этой информации и ее переработке. В то же время в структуре речепонимания можно выделить общие текстовые стратегии, которые обязательны для реализации этого процесса. Общими эти стратегии называются потому, что без них невозможно достичь понимания, хотя способы их реализации могут быть предельно индивидуализированными. К ним относятся стратегии уплотнения, сортировки и переструктурирования воспринимаемой информации (реализуемые в трех режимах: максимальное уплотнение информации посредством использования тактик широких ментальных шагов, минимальное уплотнение информации посредством использования тактик узких ментальных шагов и попеременное использование тактик широких и узких ментальных шагов), опережающей активации, насыщения и детализации контекста, категоризации и рубрификации воспринимаемой информации, конструирования репрезентаций посредством преобразования схем и по аналогии. Указанные стратегии вместе с индивидуальными стратегиями переработки информации формируют операционную основу макростратегии, посредством которой воссоздается денотатная структура рецептируемого НТ. Действие этой макростратегии базируется на поиске слушателями опорно-ключевых терминов и реконструкции на их основе отраженного в тексте фрагмента знаний. Поиск опорно-ключевых терминов приводит к уплотнению информационного потока, отсеvu избыточной информации, повышению смысловой информативности, отбору значимой информации. Важная роль при понимании УНР принадлежит стратегиям конструирования репрезентаций через преобразование когнитивных схем, стратегиям конструирования концептуальной структуры и стратегиям конструирования репрезентаций по аналогии. Первый тип стратегий используется в тех случаях, когда слушатели пытаются соединить отдельные части опознанной информации и интегрировать их в единый смысловой комплекс. Всего по разработанной автором классификации установлено семь видов репрезентаций, которыми оперируют слушатели в процессе переработки научной информации – буквальные (или нулевые), частично модифицированные, частично преобразованные, трансформационные с элементами свободной или логической репрезентации, свободные, свободные с элементами логической репрезен-

тации, логические. Если связи между опознанными элементами восстановить не удастся, тогда слушателям приходится *конструировать концептуальную структуру* постепенно путем уплотнения пропозиций и отсева избыточной информации. Процесс построения такой структуры имеет прерывистый, «рванный» или скачкообразный характер и разную смыслообразующую направленность. Начальную часть этой структуры образует смысловой прогноз, который формируется слушателями при переработке первых информативно значимых понятий воспринимаемого текста, а ее последующая часть направляется этим прогнозом и реализуется когнитивными скачками, в ходе которых образуется мозаика смыслов, которые, уплотняясь посредством конденсации смыслов и удаления из них тех, которые осознаются слушателями как несущественные, преобразуются в гиперсмысл, формирование которого иллюстрирует завершение построения концептуальной структуры воспринятого текста. Результатом данной процедуры является построение денотатного графа, в котором сконструированные связи направляются либо по линии генерализации, либо по линии детализации. Важную роль в смыслоформулировании, помимо перечисленных стратегий, выполняют *стратегии конструирования репрезентаций по аналогии*. К аналогиям слушатели прибегают в тех случаях, когда не даны строгие условия приложения схемы. Установлено 14 типов уподобительных и корректирующих аналогий, которыми пользуются слушатели при переработке научной информации: простые (элементарные), классифицирующие, структурные, функциональные, генетические, гомологические, синибулярные, релятивные, системные, изоморфные, гомоморфные, конверсные, модификационные и примитивные (феменологические примитивы). Особая роль при понимании УНР принадлежит стратегиям понимания новой информации, а также индивидуальным стратегиям переработки научной информации. В отличие от «несущественной» или знакомой информации, информация, маркированная критериями новизны и смысловой значимости, требует принципиально иных способов переработки. Основной стратегией, позволяющей предсказывать свойства новых объектов в процессе восприятия НР, является понятийно-значимостный перенос, который реализуется с помощью синибулярных аналогий. С помощью понятийно-значимостного переноса и детализации слушателям удается распространить свойства одного объекта на другой, частично восстановив семантику, структуру и функциональные качества опознаваемого объекта [3; 7–9; 12; 14–16; 18; 30; 32–33; 35–36; 38; 40; 46; 49; 54–56; 59–60].

При переработке научной информации слушатели пользуются разными кодовыми системами, а поэтому им присущи разные стили и стратегии освоения научной информации, которые зависят от преобладающего типа когнитивного опыта, уровня интеллектуального развития и предпочтений в способах пе-

переработки информации и определяют индивидуальные подходы слушателей к темпу переработки информации (рефлексивность или импульсивность), дифференциации категорий (детализация или генерализация), использованию детализированных или обобщенных критериев в оценке научных объектов (спецификация или унификация), широте охвата различных аспектов ситуаций (экстенсивность или неэкстенсивность сканирования), структурированию, переструктурированию и реорганизации воспринимаемой информации (когнитивное сглаживание или заострение), ее насыщению или упрощению (конкретная или абстрактная концептуализация; когнитивное упрощение или усложнение). Формы ментальных репрезентаций воспринимаемой информации могут варьироваться. Это могут быть понятия, схемы, фреймы, скрипты, прототипы, словесно-логические описания, интерпретации, выбор которых определяется знанием предметной области воспринимаемого текста, его терминологии, контекстуальных ограничений и индивидуальными предпочтениями. С помощью таких репрезентаций и специальных когнитивных процедур (переструктурирование информации, модификация когнитивных схем, конструирование репрезентаций по аналогии), реализуемых по индивидуальным схемам, осуществляется реконструкция смысловой проекции научного текста, которая отражает специфику ментального представления слушателями отраженной в нем предметной ситуации [3; 10; 13; 17; 19; 37; 39; 55; 59; 60].

4. Разработанная автором классификация уровней понимания смыслового содержания текстовых продуктов УНР дифференцирует понимание в зависимости от точности, глубины и полноты освоения содержащейся в них научной информации и включает пять уровней: нечеткое («размытое»); поверхностное; концептуально-обобщенное; концептуально-детализирующее (полнообъемное) и интерпретационно-оценочное понимание. При нечетком понимании слушатели могут лишь распознать научную сферу, фрагмент которой описан в научном тексте, а также некоторые его базовые понятия. При поверхностном понимании освоенным оказывается общее тематическое содержание научного текста, а смысловые детали остаются вне поля зрения слушателей. При концептуально-обобщенном понимании содержание научного текста осваивается по упрощенной схеме с частичной потерей (или неразличением) значимостных смысловых компонентов текста. При концептуально-детализирующем понимании содержание научного текста осваивается полнообъемно по всем векторам его смыслового развития. При интерпретационно-оценочном понимании репрезентационная схема текста строится с привлечением дополнительных сведений об анализируемых в тексте фактах, объектах, процессах и явлениях, что позволяет слушателям существенно изменить объект понимания и выйти за пределы смыслового содержания текста [3; 31].

5. Экспериментально установленные факты позволили разработать и обосновать теоретический фундамент стратегической контекстуально-тезаурусной концепции понимания УНР. Основной акцент на стратегическом контекстуально-тезаурусном характере переработки научной информации обусловлен двумя факторами: во-первых, НР – это высокоинтеллектуализированная речь, понимание которой требует актуализации понятийных единиц отраслевых тезаурусов, на основе которых реконструируется предметное содержание отраженных в речи фрагментов наук, а, во-вторых, «запуск» речепонимания всегда инициируется контекстом, который, взаимодействуя с тезаурусом, формирует динамику, стратегии и тактики речепонимания. Чем богаче и насыщеннее индивидуальный тезаурус слушателей и прозрачнее контекст, тем точнее и глубже понимание содержащейся в речи научной информации. В свою очередь опережающая активация контекста способствует тому, что слушатель не столько воспринимает содержащуюся в НР информацию, сколько ищет ее в речевом потоке в соответствии с заданным прогнозом. Согласно стратегической контекстуально-тезаурусной модели, понимание УНР является избирательным, оценивающим, зависящим от опыта, целей и ожиданий слушателей. Оно реализуется через призму личного опыта и нацелено не на буквальную репрезентацию речевого стимула, а на получение значимой для слушателя научной информации. Новые знания могут противоречить, подтверждать или модифицировать имеющиеся знания. Результатом понимания может стать изменение представления о научной картине мира, научных процессах, явлениях или фактах. Стратегическая контекстуально-тезаурусная модель понимания УНР включает рациональную, модельную и операционную составляющие, специфика которых формируется под воздействием интеллектуально-когнитивного и профессионально-компетентностного потенциала слушателей и особенностей их научного мышления. *Рациональная составляющая* реализуется посредством использования слушателями разнообразных речемыслительных процедур, связанных с логико-смысловым анализом воспринимаемой научной информации. *Модельная составляющая* включает прогностические модели, когнитивные схемы и аналогии, которые слушатели используют для текущего прогнозирования и построения модели будущего – смысловой проекции воспринятого текста. *Операционная составляющая* отвечает за выбор слушателями оптимальных стратегий и тактик когнитивной переработки научной информации и включает стратегии понимания терминов, высказываний, текстовые стратегии, а также индивидуальные стратегии, формируемые на основе преобладающего типа когнитивного опыта, уровня интеллектуального развития и предпочтений в способах переработки стимульной информации. Каждая из этих составляющих апеллирует не

только к индивидуальному опыту слушателей, но и к логике построения научной отрасли, фрагмент которой отражен в рецептируемом тексте [3; 11].

Основное отличие стратегической контекстуально-тезаурусной модели понимания УНР от других моделей речепонимания состоит в том, что положенные в ее основу экспликативные схемы позволяют объяснить некоторые процессуальные особенности переработки научной информации, которые не имеют аргументированного объяснения в рамках других теорий речепонимания. К ним можно отнести описание стратегий и тактик уплотнения и сепарации научной информации, дифференцированный подход слушателей к переработке знакомой и незнакомой информации, особенности и способы понимания новой информации, насыщение контекста и апперцептивное обогащение смыслового концепта научного текста, причины и сценарии модификации объекта понимания разными категориями слушателей, а также причины упрощенного понимания научных текстов специалистами и частичного понимания специализированных контекстов неспециалистами. Решение этих проблем в рамках одной концепции позволяет объединить многие перспективные идеи в единый комплекс, преодолеть концептуальную ограниченность существующих теорий речепонимания за счет устранения различного рода противоречий и замены одновекторной направленности концепций, присущей практически всем теориям речепонимания, на многовекторную. Суть многовекторной концепции понимания речи состоит в том, что способов освоения смыслового содержания текстовых продуктов может быть так же много, как и способов освоения окружающего мира, а поэтому не следует брать за основу концепции, в которых ставка делается на приоритетность и универсализацию какой-либо одной стратегии. В предложенной концепции принцип многовекторности нашел отражение в вариативности стратегий, которыми пользуются слушатели при переработке научной информации. Этих стратегий много и, очевидно, в действительности их еще больше. Столь же вариативны и тактики понимания, которые способны модифицироваться в зависимости от качества перерабатываемого материала, его структурной сложности и новизны. Наконец, есть и еще одно несомненное достоинство у данной концепции. Известно, что ни одна из существующих теорий речепонимания не дает ответов на вопросы: как удается достичь однотипного понимания одних и тех же речевых продуктов разными слушателями, обладающими разным интеллектуально-когнитивным потенциалом, и зачем слушатели в процессе восприятия речи изменяют и корректируют сам объект понимания, переформатируя, уплотняя и модифицируя его. Предложенный стратегический контекстуально-тезаурусный подход к исследованию понимания УНР позволяет ответить на эти вопросы. На примере формирования ассоциативных файлов было высказано предположение, что построение испытуемыми

сходных по составу ассоциативных рядов свидетельствует о том, что у носителей языка имеется общее словарное «ядро», позволяющее породить одни и те же ассоциации. Очевидно, что подобное «ядро» имеется также и в отраслевых словарях носителей языка, и именно благодаря ему и высокопрогностичному контексту удается достичь однотипного понимания одних и тех же речевых продуктов разными слушателями, обладающими разным интеллектуально-когнитивным потенциалом. Что же касается «периферии», то ее компонентный состав чрезвычайно вариативен и во многом формируется за счет субъективных факторов, которые обуславливают разный объем отраслевых словарей, вариативность средств, различия в глубине и степени их детализации. Наличие общего «ядра» способствует однотипности или сходству понимания разными слушателями, наличие «периферии» приводит к «разночтениям» в понимании. При этом существуют две причины «разночтений». Одна из них – разное содержание, качество и объем «периферий» у разных носителей языка; другая – различия в когнитивных способностях, дефицит которых требует реформатирования воспринимаемого информационного потока и его упрощения, вследствие чего при реконструкции смысла воспринимаемого текста возможна его деформация и потеря некоторых смысловых деталей. Основным стимулом, подталкивающим слушателей к изменению объекта восприятия, выступает их желание упростить процесс понимания. Такое упрощение достигается за счет трех когнитивных эффектов – когнитивной оптимальности, экономии когнитивных усилий и компенсации когнитивных ресурсов. Первый эффект достигается в результате замены сложных информационных участков текста более простыми, доступными и логически обоснованными фактами, воссозданными при опоре на дотекстовую пресуппозицию; второй – в результате смысловой компрессии оригинального текста, устранения в нем субъективно несущественных деталей и перевода его в более доступную для репродуцирования форму; третий – в результате устранения в ментальной схеме слушателя непонятых текстовых фрагментов и их замены информацией уточняющего, корректирующего и дополняющего характера, взятой из других информационных источников. Помимо упрощения возможно также и усложнение схемы понимания текста. Обычно этот эффект достигается, когда объем знания слушателем проблематики текста значительно превышает предметно-понятийное содержание текста по точности, глубине и масштабам анализа научной проблемы, и слушатель, углубляясь в тему текста и уточняя его отдельные понятия, выходит за рамки текста и фактически порождает новый текст. Стратегический контекстуально-тезаурусный подход к исследованию понимания УНР существенно развивает теорию речепонимания, создает предпосылки для создания новых эффективных моделей обучения аудированию научной речи, основанных не на гипотетических обу-

чающих доктринах, а на реальных стратегиях понимания УНР, которыми пользуются слушатели при переработке научной информации [3; 11].

Рекомендации по практическому использованию результатов диссертационного исследования

Материалы и выводы работы могут быть использованы для дальнейшей разработки стратегической контекстуально-тезаурусной теории понимания УНР и ее экспериментальной верификации. Предложенные автором стратегический контекстуально-тезаурусный подход к исследованию понимания УНР, основанный на установлении максимально полного перечня общих и индивидуальных стратегий понимания научной информации, а также тезаурусно-денотатная методика реконструкции смысловой проекции устных научных текстовых продуктов на основе сравнения первичных (авторских) и вторичных текстовых продуктов можно использовать в качестве ориентиров для комплексного описания процессов понимания УНР различными категориями слушателей, включая носителей языка, иностранцев, специалистов и неспециалистов, для определения потенциальной трудности различных типов текстов, а также для учета этих данных при отборе текстовых материалов для использования в учебном процессе при обучении иностранных учащихся научному стилю речи. Результаты исследования могут быть использованы в различных областях знаний: в *компьютерной лингвистике* – при разработке эффективных методик формализации текстов, в *теоретической психолингвистике* – при разработке общей и частных теорий речепонимания, в *прикладной психолингвистике* – при разработке стратегий обучения речевосприятию и речепониманию различных категорий слушателей, включая иностранцев, в *теории искусственного интеллекта* – при моделировании процессов восприятия и понимания интеллектуально сложных текстовых материалов, в том числе и научных, в *нейропсихолингвистике* – при разработке психологических моделей обучения лиц с патологией речи по тезаурусно-схемным методикам восстановления смыслового содержания текстов, в *лингводидактике и методике преподавания иностранных языков (русского языка как иностранного)* – при разработке алгоритмов обучению аудированию и формализации текстов по специальности.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. Лебединский, С. И. Восприятие устной научной речи: стратегии сегментации звучащей речи и идентификации терминов / С. И. Лебединский. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 2008. – 543 с.

2. Лебединский, С. И. Восприятие устной научной речи: стратегии понимания смысловой информации на уровне микро- и макротекстов / С. И. Лебединский. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2009. – 332 с.

3. Лебединский, С.И. Стратегии понимания устной научной речи: экспериментальное исследование / С.И. Лебединский. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2017. – 328 с.

Статьи в рецензируемых изданиях ВАК и зарубежных изданиях

4. Лебединский, С. И. Стратегии понимания устной научной речи на уровне изолированных высказываний и микротекстов / С. И. Лебединский // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2012. – № 6. – С. 19–26.

5. Лебединский, С. И. Стратегии понимания научных высказываний со значением обусловленности / С. И. Лебединский // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2013. – № 2. – С. 10–15.

6. Лебединский, С. И. Стратегии понимания научных высказываний с незнакомыми или нечеткими терминами / С. И. Лебединский // Изв. Гомел. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2013. – № 1. – С. 129–132.

7. Лебединский, С. И. Стратегии смыслоформулирования и конструирования ментальных репрезентаций / С. И. Лебединский // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2015. – № 5 – С. 22–29.

8. Лебединский, С. И. Стратегии насыщения и детализации контекста как базовые стратегии понимания устной научной речи / С. И. Лебединский // Sci. Light. – Wrocław, Poland, 2017. – Vol. 1, № 2. – P. 35–40.

9. Лебединский, С. И. Стратегии опережающей активации контекста как базовые стратегии понимания устной научной речи / С. И. Лебединский // Magyar Tudományok J. – Budapest, Hungary, 2017. – № 3. – P. 16–21.

10. Лебединский, С. И. Индивидуальные подходы к категоризации понятийной лексики при переработке научной информации / С. И. Лебединский // Sci. Discussion. – Praha, Czech Republic, 2017.– Vol. 1, № 3. – P. 40–45.

11. Лебединский, С. И. Контекстуально-тезаурусная модель понимания устной научной речи / С. И. Лебединский // Филол. науки. Вопр. теории и практики. – 2017. – № 2, ч. 2. – С. 142–146.

12. Лебединский, С. И. Категоризация, рубрификация и систематизация воспринимаемой информации как базовые стратегии понимания устной научной речи / С. И. Лебединский // Русский язык и литература. – Минск, 2017. – № 3. – С. 58–64.

13. Лебединский, С.И. Индивидуальные стратегии переработки научной информации при восприятии устной научной речи / С. И. Лебединский // Весці БДПУ. Сер. 1. – 2017, № 1. – С. 126–132.

14. Лебединский, С. И. Уплотнение и сепарация информационных потоков как базовая стратегия понимания устной научной речи / С. И. Лебединский // Изв. Гомел. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2017. – № 1. – С. 109–113.

15. Лебединский, С.И. Стратегии конструирования репрезентаций в процессе понимания устной научной речи / С. И. Лебединский // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Філалогія. – 2017. – № 1. – С. 91–97.

16. Лебединский, С. И. Стратегии конструирования концептуальной структуры текста в процессе понимания устной научной речи / С.И. Лебединский // Вестн. МГЛУ. Сер. 1. Филология. – 2017. – № 1. – С. 83–91.

17. Лебединский, С. И. Индивидуальные подходы к переработке научной информации при понимании устной научной речи / С. И. Лебединский // *Norw. J. of Development of the Intern. Science.* – Oslo, Norway, 2017. – Vol. 2, № 3. – P. 100–108.

18. Лебединский, С.И. Конструирование репрезентаций по аналогии в процессе понимания устной научной речи / С. И. Лебединский // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Філалогія. – 2017, № 2. – С. 102–109.

19. Лебединский, С. И. Экспериментальное исследование индивидуальных стратегий переработки информации при понимании устной научной речи / С. И. Лебединский // *Znanstvena misel.* – Ljubljana, Slovenia, 2018. – Vol. 2, №15. – С. 42–48.

Статьи в других научных изданиях

20. Лебединский, С. И. Основы метода экспериментального исследования речепонимания / С. И. Лебединский // Семантика в преподавании русского языка как иностранного / Харьков. ин-т механизации и электрификации сел. хоз-ва. – Харьков, 1988. – Вып. 2. – С. 41–44.

21. Лебединский, С.И. Психолингвистические предпосылки эффективности восприятия иностранными учащимися текста по специальности / С. И. Лебединский, Г.Г. Гончар // Вести Ин-та соврем. знаний. – 2000. – № 3. – С. 23–30.

22. Лебединский, С. И. Стратегии речепорождения и речевосприятия / С. И. Лебединский // Современное состояние методики преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития : сб. докл. науч.-метод. конф., Минск, 20 дек. 2001 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. И. Лебединский (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2001. – С. 24–35.

23. Лебединский, С. И. Основные типы нарушений в системе речепорождения и речепроизводства на иностранном языке / С.И. Лебединский, Г.Г. Гончар // Вести Ин-та соврем. знаний. – 2002. – № 2. – С. 19–26.

24. Лебединский, С. И. Типы нарушений в системе речепорождения и речепроизводства на иностранном языке / С.И. Лебединский, Г.Г. Гончар // Вестн. БООПРЯИ. – 2003. – № 1. – С. 29–38.

25. Лебединский, С. И. Проблемы диагностики речевого развития: методы экспериментального изучения восприятия речи / С. И. Лебединский // Вестн. БООПРЯИ. – 2004. – № 1. – С. 22–34.

26. Лебединский, С. И. Восприятие устной научной речи: стратегии опознавания терминов / С. И. Лебединский // Состояние и перспективы обучения иностранных граждан в высших учебных заведениях Республики Беларусь : материалы межвуз. науч.-метод. семинара, Минск, 11 мая 2006 г. / Белорус. гос. ун-т [и др.]; редкол.: С. И. Лебединский (пред.) [и др.]. – Минск, 2006. – С. 43–58.

27. Лебединский, С. И. Стратегии понимания научных высказываний с незнакомыми или нечеткими терминами / С. И. Лебединский // Вестн. БООПРЯИ. – 2007. – № 1. – С. 41–50.

28. Лебединский, С. И. Стратегии понимания устной научной речи на уровне изолированных высказываний / С. И. Лебединский // Актуальные проблемы организации учебного процесса и обучения иностранных граждан в высших учебных заведениях : сб. науч. ст. / Междунар. ассоц. преподавателей рус. яз. и лит. [и др.] ; редкол.: С. И. Лебединский (отв. ред.), Н. Л. Шибко. – Минск, 2008. – С. 36–49.

29. Лебединский, С. И. Особенности и трудности понимания иноязычной научной речи на слух / С. И. Лебединский // Актуальные проблемы организации учебного процесса и обучения иностранных граждан в высших учебных заведениях: сб. науч. ст. / Междунар. ассоц. преподавателей рус. яз. и лит. [и др.] ; редкол.: С. И. Лебединский (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 53–64.

30. Лебединский, С. И. Стратегии смыслоформулирования при понимании устной научной речи / С. И. Лебединский // Актуальные проблемы организации учебного процесса и обучения иностранных граждан в высших учебных заведениях: сб. науч. ст. / Междунар. ассоц. преподавателей рус. яз. и лит. [и др.] ; редкол.: С. И. Лебединский (отв. ред.), Н. В. Стрельченко, Н. Л. Шибко. – Минск, 2013. – С. 63–69.

31. Лебединский, С. И. Уровни понимания смыслового содержания устных научных текстов / С. И. Лебединский // Вестн. БООПРЯИ. – 2014. – № 1. – С. 4–8.

32. Лебединский, С. И. Стратегии понимания устной научной речи на уровне микро- и макротекстов / С. И. Лебединский // Лебединский, С. И. Стратегии смыслового восприятия и интерпретации устной иноязычной научной речи / С. И. Лебединский. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2014. – С. 207–264.

33. Лебединский, С. И. Понимание и интерпретация смыслового содержания устного научного текста / С. И. Лебединский // Лебединский, С. И. Стратегии понимания устной научной речи на уровне микро- и макротекстов / С. И. Лебединский // Лебединский, С. И. Стратегии смыслового восприятия и интер-

претации устной иноязычной научной речи / С. И. Лебединский. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2014. – С. 265–290.

34. Лебединский, С. И. Стратегии понимания устной научной речи на уровне изолированных высказываний и микротекстов / С. И. Лебединский // Этнокультурный и социолингвистический аспекты теории и практики преподавания языков : сб. науч. ст. / Белорус. нац. техн. ун-т ; редкол.: И. В. Будько (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 20–30.

35. Лебединский, С. И. Стратегии понимания устной научной речи / С. И. Лебединский // Вестн. БООПРЯИ. – 2015. – № 1. – С. 4–9.

36. Лебединский, С. И. О стратегиях смыслоформулирования / С. И. Лебединский // Лингводидактика: новые технологии в обучении русскому языку как иностранному : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2016. – Вып. 1. – С. 106–113.

37. Лебединский, С. И. Понятийная детализация и генерализация / С. И. Лебединский // Актуальные проблемы организации учебного процесса и обучения иностранных граждан в высших учебных заведениях : сб. науч. ст. / Международный ассоц. преподавателей рус. яз. и лит. [и др.] ; редкол.: С. И. Лебединский (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 16–24.

38. Лебединский, С. И. Стратегии конструирования ментальных репрезентаций по аналогии / С. И. Лебединский // Лингводидактика: новые технологии в обучении русскому языку как иностранному : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2016. – Вып. 2. – С. 71–78.

39. Лебединский, С.И. Стратегии категоризации понятийной лексики при переработке научной информации / С. И. Лебединский // Лингводидактика: новые технологии в обучении русскому языку как иностранному : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2017. – Вып. 3. – С. 82–90.

40. Лебединский, С. И. Стратегии понимания научной речи / С. И. Лебединский // Русский язык как иностранный: теория и практика преподавания : хрестоматия : учеб.-метод. пособие / Белорус. гос. ун-т ; сост.: А. И. Басова [и др.]. – Минск, 2016. – С. 272–281.

41. Лебединский, С. И. Стратегии понимания метадискурсивных высказываний / С. И. Лебединский // Вестн. МГЛУ. Сер. 2, Педагогика, психология, методика преподавания иностр. яз. – 2016. – № 2. – С. 48–56.

42. Лебединский, С. И. Стратегии понимания научных высказываний со сравнительно-сопоставительной семантикой / С. И. Лебединский // Вестн. МГЛУ. Сер. 2. Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. – 2017. – № 1 (31). – С. 55–63.

43. Лебединский, С.И. Проблемы речевого развития личности и ее лингводидактическая интерпретация / С. И. Лебединский // Актуальные вопросы билингвизма. Тезисы докладов Межд. конф. – Баку, 1991. – С. 72–74.

44. Лебединский, С.И. Проблема диагностики речевого развития / С. И. Лебединский // Актуальные проблемы формирования проф. компетенции иностранных студентов при параллельном изучении языков. Тезисы докл. Межд. конф. – Ташкент, 1993. – С. 84–86.

45. Лебединский, С.И. Методы экспериментального изучения речевосприятия / С. И. Лебединский // Актуальные проблемы формирования проф. компетенции иностранных студентов при параллельном изучении языков. Тезисы докл. Межд. конф. – Ташкент, 1993. – С. 55–57.

46. Лебединский, С. И. Основные типы нарушений в системе речепорождения на иностранном языке / С. И. Лебединский, Г. Г. Гончар // Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества : материалы V Междунар. науч. конф., Гродно, 30–31 мая 2002 г. : в 2 ч. / Ин-т соврем. Знаний ; редсовет: В. В. Пастушенко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2002. – Ч. 1. – С. 190–196.

47. Лебединский, С.И. Уровни владения русским языком как иностранным, речевая организация учащихся и стратегии обучения / С. И. Лебединский // Язык и социум : материалы V Междунар. науч. конф., Минск, 6–7 дек. 2002 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Л. Н. Чумак (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2003. – Ч. 2. – С. 249–253.

48. Лебединский, С. И. Стратегии идентификации терминов / С. И. Лебединский // Русский язык как средство международного и межнационального общения, межкультурной коммуникации : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 4–5 февр. 2005 г. / Междунар. ассоц. преподавателей рус. яз. и лит. [и др.] ; редкол.: С. В. Шаврук (пред.) [и др.]. – Минск, 2005. – С. 8–12.

49. Лебединский, С. И. Особенности восприятия научно-технических аудиотекстов-описаний / С. И. Лебединский // Беларусь в современном мире : материалы IV Респ. науч. конф., Минск, 28 сент. 2005 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Шарапо [и др.]. – Минск, 2005. – С. 268–270.

50. Лебединский, С. И. Восприятие устной научной речи: стратегии опознавания терминов / С. И. Лебединский // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития : материалы междунар. науч.-метод. конф., Минск, 12–13 мая 2006 г. / Белорус. обществ. об-ние преподавателей рус. яз. как иностр. ; редкол. С. И. Лебединский (пред.) [и др.]. – Минск, 2006. – С. 13–16.

51. Лебединский, С. И. Уровни понимания терминов / С. И. Лебединский // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речево-

го развития : тез. докл. XVII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–24 июня 2007 г. / Белорус. гос. мед. ун-т ; редкол.: В. В. Белый (пред.), Г. Н. Аксенова, Н. Е. Кожухова. – Минск, 2007. – С. 17–19.

52. Лебединский, С. И. Стратегии понимания устной научной речи на уровне изолированных высказываний / С. И. Лебединский // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития : материалы II Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 15–16 мая 2008 г. / Междунар. ассоц. преподавателей рус. яз. и лит. ; редкол.: С. И. Лебединский (пред.) [и др.]. – Минск, 2008. – С. 18–21.

53. Лебединский, С. И. Стратегии понимания устной научной речи на уровне изолированных высказываний / С. И. Лебединский // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития : материалы III Международной научно-методической конференции, Минск, 25–26 июня 2009 г. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2009. – С. 15–19.

54. Лебединский, С. И. Стратегии восприятия и понимания устной научной речи на уровне микро- и макротекстов / С. И. Лебединский // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития : материалы IV Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 20–21 мая 2010 г. / Междунар. ассоц. преподавателей рус. яз. и лит. [и др.] ; редкол.: С. И. Лебединский (пред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 18–21.

55. Лебединский, С. И. Общие и индивидуальные стратегии понимания смысловой информации на материале устной научной речи / С. И. Лебединский // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития : материалы V Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 16–17 июня 2011 г. / Белорус. обществ. об-ние преподавателей рус. яз. как иностр., Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. И. Лебединский (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 21–24.

56. Лебединский, С. И. Стратегии смыслоформулирования и конструирования ментальных репрезентаций как базовые стратегии переработки научной информации / С. И. Лебединский // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития : материалы VII Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 19–20 мая 2016 г. / Белорус. обществ. об-ние преподавателей рус. яз. как иностр., Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. И. Лебединский (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 96–99.

Материалы в учебно-методических изданиях

57. Лебединский, С. И. Психологическая структура процессов восприятия речи переводчиком и их операционные механизмы / С.И. Лебединский // Тео-

рия и практика перевода : учеб. пособие для вузов / С. И. Лебединский, В. В. Ревецкий, А. М. Забелло. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2001. – С. 68–86.

58. Лебединский, С. И. Когнитивно-процессуальные и интеллектуально-речевые стратегии обработки информации при овладении языком / С. И. Лебединский // Лебединский, С. И. Теория обучения русскому языку как иностранному: психолого-лингвистические и лингвометодические аспекты : учеб. пособие для студентов спец. 1-21 05 02 05 «Русский языка как иностранный» / С. И. Лебединский. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2005. – С. 160–352.

59. Лебединский, С. И. Восприятие и понимание иноязычной речи / С. И. Лебединский // Методика преподавания русского языка как иностранного [Электронный ресурс] / С. И. Лебединский, Л. Ф. Гербик. – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/365803.pdf>. – С. 133–225.

60. Лебединский, С. И. Психолингвистические аспекты овладения иноязычной речью / С.И. Лебединский // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного (с электронным приложением): учебн. пособие / А. И. Басова [и др.]; под ред. Н. Н. Скворцовой. – Минск: БГУ, 2017. – С. 157–247.

РЕЗЮМЕ

Лебединский Сергей Иванович

Контекстуально-смысловые стратегии понимания устной научной речи

Ключевые слова: понимание речи, стратегии понимания речи, стратегии уплотнения информации, опережающей активации, насыщения и детализации контекста, категоризация, рубрификация, стратегии конструирования репрезентаций через детализацию схем и по аналогии, стратегии понимания новой информации, индивидуальные стратегии переработки научной информации.

Цель работы – выявление и анализ стратегий понимания устной научной речи и разработка на их основе теоретического фундамента контекстуально-тезаурусной теории понимания устной научной речи.

Методы исследования: эксперимент, методы лингвистической интроспекции, денотативного анализа и реконструкции смысловой проекции научного текста, описательный метод, методы дополнения, смысловой компрессии текста, суждений испытуемых, самоотчеты участников экспериментов.

Полученные результаты и их новизна. Выявлен и экспериментально верифицирован полный перечень стратегий переработки текстовой научной информации, включая стратегии опознания знакомых, нечетких, незнакомых, неоднозначных и производных терминов, понимания научных высказываний и текстов и на их основе разработан теоретический фундамента контекстуально-тезаурусной теории понимания устной научной речи. Результаты исследования значимы для дальнейшей разработки стратегической контекстуально-тезаурусной теории понимания устной научной речи.

Рекомендации по использованию. Разработанные автором стратегический контекстуально-тезаурусный подход к исследованию понимания устной научной речи, основанный на установлении общих и индивидуальных стратегий переработки научной информации, а также тезаурусно-денотатная методика реконструкции смысловой проекции устных научных текстовых продуктов на основе сравнения первичных и вторичных текстовых продуктов можно использовать в качестве ориентиров для комплексного описания процессов понимания научной информации различными категориями слушателей, включая носителей языка, иностранцев, специалистов и неспециалистов, для определения потенциальной трудности различных типов текстов, а также для учета этих данных при отборе текстовых материалов для использования в учебном процессе при обучении иностранных учащихся научному стилю речи.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы в *психолингвистике* – при разработке общей и частных теорий речепонимания и стратегий обучения пониманию научной речи различных категорий слушателей, включая иностранцев, а также в *лингводидактике* – при разработке алгоритмов обучения аудированию и формализации текстов по специальности.

РЭЗІЮМЭ

Лебядзінскі Сяргей Іванавіч

Кантэкстуальнай-сэнсавыя стратэгіі разумення вуснай навуковай мовы

Ключавыя словы: разуменне мовы, стратэгіі разумення мовы, стратэгіі ўшчыльнення інфармацыі, апераджальнай актывацыі, насычэння і дэталізацыі кантэксту, катэгарызацыя, рубрыфікацыя, стратэгіі канструявання рэпрэзентацый праз дэталізацыю схем і па аналогіі, стратэгіі разумення новай інфармацыі, індывідуальныя стратэгіі перапрацоўкі інфармацыі.

Мэта працы – выяўленне і аналіз стратэгіі разумення вуснай навуковай мовы і распрацоўка на іх аснове тэарэтычнага фундаменту кантэкстуальна-тэзаўруснай тэорыі разумення навуковай вуснай мовы.

Метады даследавання: эксперымент, метады лінгвістычнай інтраспецыі, дэнататыўнага аналізу і рэканструкцыі сэнсавай праекцыі навуковага тэксту, апісальны метады, метады дапаўнення, сэнсавай кампрэсіі тэксту, суджэнняў падвыпрабавальных, самасправаздачы ўдзельнікаў эксперыменту.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Выяўлены і эксперыментальна верыфіцыраваны поўны пералік стратэгіі перапрацоўкі тэкставай навуковай інфармацыі, уключаючы стратэгіі пазнавання знаёмых, недакладных, незнаёмых, неадназначных і вытворных тэрмінаў, разуменне навуковых выказванняў і тэкстаў і на іх аснове распрацаваны тэарэтычны фундамент кантэкстуальна-тэзаўруснай тэорыі разумення вуснай навуковай мовы. Вынікі даследавання важныя для далейшай распрацоўкі стратэгічнай кантэкстуальна-тэзаўруснай тэорыі разумення вуснай навуковай мовы.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Распрацаваныя аўтарам стратэгічны кантэкстуальна-тэзаўрусны падыход у даследаванні разумення вуснай навуковай мовы, заснаваны на выяўленні агульных і індывідуальных стратэгіі перапрацоўкі навуковай інфармацыі, а таксама тэзаўрусна-дэнататная метадыка рэканструкцыі сэнсавай праекцыі вусных навуковых тэкставых прадуктаў на аснове параўнання першасных і другасных тэкставых прадуктаў можна выкарыстоўваць у якасці арыенціраў для комплекснага апісання працэсаў разумення навуковай інфармацыі рознымі катэгорыямі слухачоў, уключаючы носьбітаў мовы, спецыялістаў і неспецыялістаў, для вызначэння патэнцыяльнай цяжкасці розных тыпаў тэкстаў, а таксама для ўліку гэтых даных пры адборы тэкставых матэрыялаў для выкарыстання ў вучэбным працэсе пры навучанні замежных студэнтаў навуковаму стылю мовы.

Вобласць прымянення. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў *псіхалінгвістыцы* – для распрацоўкі агульнай і прыватнай тэорыі разумення мовы і стратэгіі навучання разуменню навуковай мовы розных катэгорый слухачоў, уключаючы замежных грамадзян, а таксама ў *лінгвадыдактыцы* – пры распрацоўцы алгарытмаў навучання аўдзіраванню і фармалізацыі тэкстаў па спецыяльнасці.

SUMMARY

Sergei I. Lebedinsky

Contextual-semantic strategies for understanding oral scientific speech

Key words: speech understanding, strategies for speech understanding, information compression strategy, anticipatory activation strategy, enrichment and specification of context, categorization, rubrication, strategies for modelling of representation through detailed elaboration scheme and by analogy, strategies for understanding of new information, individual strategies for scientific information processing

The aim of the research is to reveal and analyse the strategies for oral scientific speech understanding and to develop on their basis theoretical foundations of contextual thesaurus theory about oral scientific speech understanding.

The methods used in the research: experiment, the methods of linguistic introspection, denotative analysis and meaning reconstruction of a scientific text, descriptive method, the method of supplement, semantic compression of a scientific text, opinions and self-reports of participants in experiments.

The results obtained and their novelty: The full list of strategies for processing of textual scientific information including strategies for identification of familiar, unfamiliar, imprecise, ambiguous and derived terms, understanding of scientific statements and texts have been revealed and verified experimentally. On their basis theoretical foundations of contextual thesaurus theory of oral scientific speech understanding have been developed. The research findings are relevant to further strategic development of contextual thesaurus theory of oral scientific speech understanding.

Recommendations on the application. The author has developed strategic contextual thesaurus approach to the research of oral scientific speech understanding based on the establishing of general and individual strategies of processing of scientific information as well as thesaurus-denotative methodology of meaning projection reconstruction of oral scientific text products by comparing primary and secondary text products. This approach can be used as guidelines for comprehensive description of processes of scientific information understanding by different categories of audience including native speakers, foreigners, professionals and non-professionals for identifying potential difficulties of various types of texts as well as for taking into account this information in selecting text material to be used in the educational process while teaching scientific style of speech to foreign students.

The sphere of application. The results and data obtained can be used in psycholinguistics in developing comprehensive and individual theory of speech understanding and strategies for teaching scientific speech understanding to different categories of audience, including foreign students as well as in linguodidactics to shape the algorithms for teaching listening comprehension and specialised texts formalization.